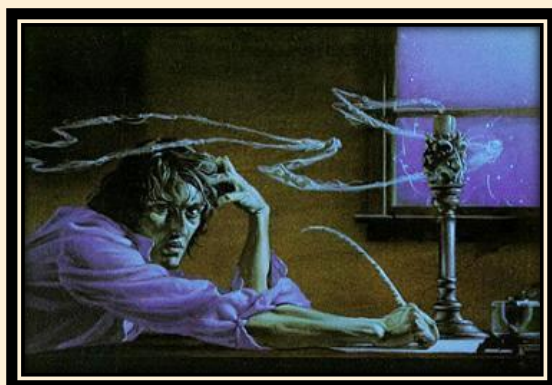

Сборник литературных работ
учеников и выпускников ГБОУ
гимназии № 513
«Проба пера»

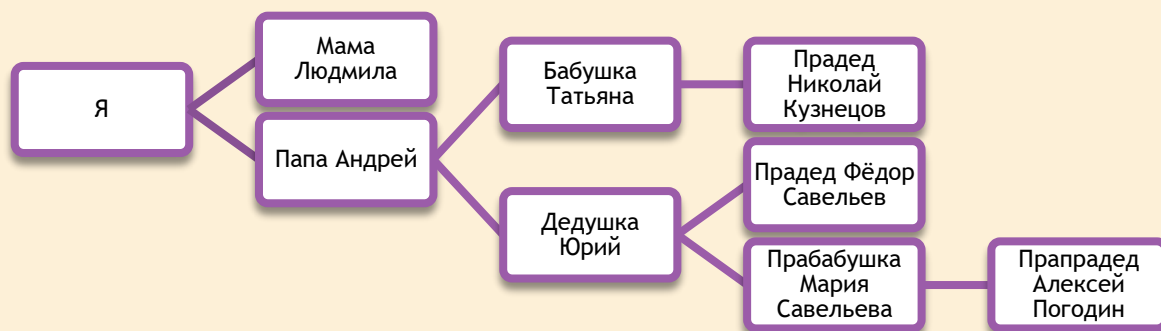
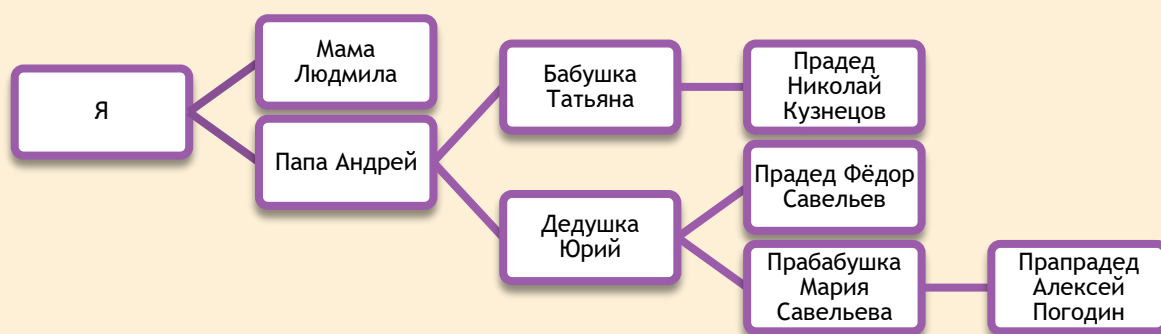
Составители Трофимова Е.В., Проскурнина М.А.

Мои героические предки

История моего рода тесно связана с историей России. Прошрое столетие было непростым временем в жизни нашей страны. Войны, голод, бедность – всё это тяжёлым испытанием легло на судьбы людей, в том числе и моих предков.

Война, безусловно, очень тяжёлое время для всех людей. Она лишает их нормальной, привычной жизни: мужчины уходят на фронт, а женщины и дети остаются одни в голоде и холоде. Она уносит жизни огромного количества людей. Именно на войне проявляются мужество и отвага солдат, готовых отдать жизни за Родину.

Я хочу рассказать вам о моих героических предках, которые сражались за Родину, не жалея себя и своих сил.

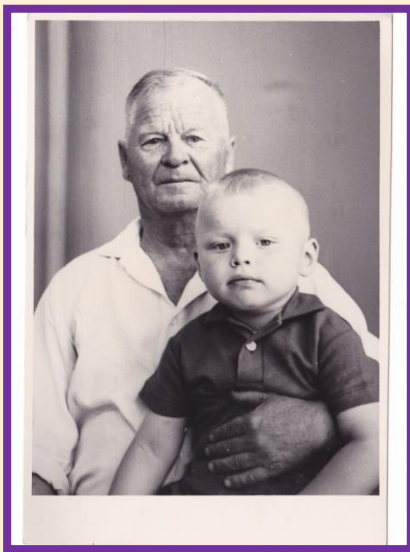

Мой прадед Фёдор Савельев.

Мой прадед жил в Тверской области. В 1940 году он ушёл воевать на советско-финскую войну и пропал без вести около станции Сортавала. Его жена, Мария, в 1941 году работала на заводе в Ленинграде. Тогда ей со своим годовалым ребёнком (моим дедом Юрием) удалось выехать в деревню и скрыться там. Именно благодаря этому история моего рода не завершилась, и только поэтому я сейчас живу, ведь если бы мой дедушка, Юрий, не спасся, не родился бы мой отец и тем более я.

Прадед Николай Николаевич Кузнецов.

Родился в 1909 году и жил в деревне Спириха (Костромская область). Участвовал во Второй мировой войне. Их часть направили под Харьков, где в 1942 году он попал в окружение. Тогда там погибли десятки тысяч солдат. Ему удалось выжить, но в ходе жесточайшего сражения он потерял ногу и всю оставшуюся жизнь жил инвалидом. Прадед прожил долгую и счастливую жизнь, несмотря на то, что сделала с ним война, ведь что может быть лучше, чем вернуться в родной дом к близким людям после ужасных лет войны? Он умер в 1984 году.

Фотография прадеда Николая с моим папой на руках.

Прапрадед Алексей Семёнович Погодин.

Родился в 1883 году в Тверской области. Участвовал в Первой мировой войне. Два раза его брали в плен немцы. В первый раз ему не удалось сбежать – его поймали. Во второй раз он бежал... Пешком дошёл от Германии до деревни Савёлово (Тверская область)! Во время побега один раз немцы чуть было не схватили его, но прапрадед лёг на землю в болотистой местности и укутался мхом. Немцы были буквально в нескольких метрах от него, тыкали землю штыками, но его не заметили. Когда войска противника прошли мимо, он пошёл дальше. Прапрадед был очень хорошим печником. Именно этим он спасался от голодной

смерти, пока шёл до Родины: заходил в дома, клал людям печи, и за это ему давали еду. На своём пути он переплыл огромную реку Неман! Он благополучно вернулся домой.

В один день в 1929 году к нему в дом пришли коммунисты для того, чтобы забрать лошадей и коров в колхоз, а самого прапрадеда заставить туда вступить. Он не соглашался, и его должны были репрессировать как кулака. Вмешалась его жена Анна: она встала на колени, умоляя повиноваться. Прапрадед, глядя на неё, согласился и благодаря этому остался жив. До конца своей жизни он работал в колхозе. Прапрадед умер в 1971 году.

Моего папу всегда тянуло в родные места. Только там он чувствует себя по-настоящему дома. Недавно мой отец ездил в деревню Савёлово, нашел там портрет прапрадеда, изображённого в ещё дореволюционной форме русской армии начала 20 века, и привёз его домой. Портрет был нарисован, когда прапрадед вернулся с войны, а впереди его ждали ещё трудные времена.

Портрет прапрадеда, найденный папой в деревне Савёлово.

Наш дом в деревне Савёлово.

Хотя эти события происходили много лет назад, в моей семье до сих пор помнят и чтут родственников-героев, участвовавших в различных войнах. Судьбы моих родных переплетаются с историей моей страны. Когда что-то узнаёшь из жизни своих предков, то оживают страницы из учебника истории. Они становятся понятнее и ближе. Чувствуешь через родных и свою причастность к жизни страны.

Я горжусь своими родственниками и с уважением отношусь к их судьбам.

А.Евдокимова

Родителям

Любите своих матерей!
Они ведь одни на свете,
Кто душу за вас отдаст,
На вопросы любые ответит.

Любите отцов своих!
Они ведь всегда помогут.
Их сердце за вас болит.
Хоть видно это немногим.

Родители - лучшее в жизни,
Вы ставьте их выше святого.
Они вас без лести любят,
Всегда будут ждать вас дома.

Подруге

Быть может, всё уже не так.
Быть может, просто стали старше.
Наверно, не вернуть назад
Тех нас, какими были раньше.
Но помню, как с тобой смеялись,
Как веселились день за днём.
И жизнь была нам только в радость,
Когда не знали ни о чём.

Быть может, просто стали старше,
Но я скучаю, как и раньше.

А. Борисенко

Сентябрь - самый удивительный месяц на свете... для меня

В сентябре ещё тепло. Только в сентябре бывает "Бабье лето". Сентябрь словно дарит нам последние частички пролетевшего лета. Он хранит их бережно, долго и, выбрав момент, дарит. Только сентябрь способен на такое.

Знаешь, мой дорогой друг, я обожаю встречать рассветы. Летом вставать рано безумно не хочется. Да и просто не получается. А когда просыпаешься, то солнце уже на небосводе и светит ярко, грея всё вокруг. А в сентябре рассветы начинаются как раз тогда, когда я просыпаюсь. И, поднимая глаза к небу и видя рассвет, невольно улыбаюсь. Я люблю рассветы до безумия. Наверное потому что с рассветом во мне тоже что-то просыпается. И только в сентябре я могу вдоволь насладиться рассветами.

Ты любишь дожди, друг? Я, например, люблю. И в особенности дожди, которые идут осенью. Сентябрьские дожди. Они особенные. Серые. Холодные. Частые. Но особенные. Они пропитаны духом сентября. Его депрессивностью, его оттенками и его странным теплом. Дожди - визитная карточка сентября. И нет больше таких дождей, которые идут в сентябре.

"Начало жизни" - вот то словосочетание, что описывает сентябрь. Тебе кажется это странным? А ты просто присмотришься и всё поймёшь. Ведь ещё тридцать первого августа в двадцать три часа пятьдесят девять минут ты был одним человеком, который наслаждался летом, а уже в полночь в тебе оживает кто-то другой. Тот, кто начнёт работать и жить.

В сентябре, я думаю, все начинаю жизнь как-то по-новому. Делая выводы из прошлых лет, люди начинают жить как-то иначе. Чутьку правильнее, чутьку счастливее, чутьку опасливее или даже чутьку нелюдимее. Но все начинают жить иначе. А казалось, всего

минута. Но именно эта минута отделяет нас от сентября, в котором начнётся новая жизнь. И вся суэта этой “сентябрьской жизни” - она не шумная. Она такая до боли знакомая и тихая, что многие её не замечают. Но она есть и с этим не поспоришь. Ведь без суеты, не могло бы быть и начала жизни.

Сентябрь - особенный. Он вгоняет меня в депрессии. “Как же так?” – спросишь ты. Но это не те депрессии, о которых ты столько знаешь, мой друг. Они - особенные.

Мне не хочется плакать целыми днями. Хочется лишь грустно улыбаться, сидеть в плеле с кружкой чая или кофе и смотреть как на улице идёт дождь. Или же просто наблюдать за серым, бескрайним небосводом.

В сентябре хочется творить. Сентябрь вдохновляет.

В сентябре хочется общаться. Много и долго. Общаться, сидя дома или в каком-нибудь кафе.

Общаться, учиться, творить и не задумываться о будущем или даже о завтрашнем дне. Хочется общаться, учиться, творить и не вспоминать прошлое, даже минувшее вчера. Хочется просто жить. Жить, думая лишь о "сегодня".

Сентябрь вгоняет меня в депрессии, но в особенные. Теперь понимаешь?

В сентябре рождаются спокойные люди. Ты никогда не задумывался об этом, мой дорогой друг? Тебе не казалось это странным совпадением? Дети сентября - спокойны, немного печальны и "тёплы". Не веришь мне? Тогда посмотри на людей, которые родились в сентябре, и, думаю, ты непременно поймёшь меня. Ты поймёшь, что дети сентября - они другие. Дети сентября - они особенные. Такие же особенные, как и сам сентябрь.

Сентябрь - он особенен и противоречив. Контраст серого неба и алых листьев, теплоты солнца и холодности дождей, суеты и меланхоличности людей, депрессии и вдохновения.

Сентябрь никого не оставит равнодушным. Кто-то может его ненавидеть, а кто-то не сможет жить без этого месяца. Но никто не останется к нему равнодушен. Поверь мне, мой друг.

Сентябрь - самый удивительный месяц на свете...для меня. А может уже для нас с тобой.
Ты так не думаешь, дорогой друг?

Фольклор в наше время

Прошлое - это родина души человека.

©Гейне

Фольклор - это неотъемлемая часть истории и часть жизни каждого народа и каждой страны, которую мы не просто должны беречь, а обязаны.

Часто ли сейчас можно услышать, как в плеере современной молодёжи звучит русская народная песня? Не думаю. Сейчас мы слушаем одну из ветвей рока - фолк, с гордостью говоря "Я слушаю фолк-рок!". Но никто даже не задумывается о том, что данный жанр - это фольклор с примесью рока. А когда мы слышим наши старорусские песни, мы говорим это так же гордо? Нет. Мы говорим это с опаской, боясь, что над нами посмеются. А этого не должно быть. Мы должны это говорить ещё более гордо, чем когда мы упоминаем тот же самый фолк-рок. Молодёжь и подростки должны любить русскую народную песню и гордиться своим наследием.

Сколько групп или эстрадных певцов сейчас исполняют русские народные песни? Да, они есть. Да, они выступают. Но их не так уж и много. А известных исполнителей, кроме Надежды Бабкиной и Надежды Кадышевой, почти нет. А они должны быть. Русские народные песни нужно петь на большой эстраде. Их нужно возрождать. Ведь русская песня важна, как одна из ветвей отечественного фольклора, которую нужно помнить и беречь, если мы не хотим быть невеждами, не помнящими своего родства и искусства прошлого.

Сейчас модно праздновать такой праздник как Хэллоуин. А ведь это не наш праздник и никогда нашим не был. Это праздник других народов, и это их фольклор, а не наш. У нас ведь есть аналог данному празднику - Коляда. И вместо того, чтобы отмечать чужие праздники, не имеющие по сути никакого отношения к нашей истории и нашему фольклору, мы должны возродить старорусские праздники. Ведь их великое множество и каждый из них по- своему хорош.

А народные сказки? Русские народные сказки всё ещё живы и достаточно популярны. Ни одна школьная литературная программа не обходится без них. Но, вспоминая своё детство,

когда мне было лет пять и, смотря на пятилетних детей сейчас, я понимаю, что сказки теряют свою популярность. Ведь когда мне было пять, я с упоением слушала, как бабушка мне читала их или же пересказывала. И так было почти в каждой семье. Прошло по сути всего десять лет, и популярность сказок уже заметно упала. Родители не обращают на это должного внимания, считая,

что раннее взросление и отсутствие «глупых» мечтаний в нашем мире по большей мере плюс, нежели минус. А так не должно быть. Люди должны учиться добру, учиться мечтать, учиться верить в чудо. И именно сказка учит этому всему. Именно поэтому нужно рассказывать их детям. Именно поэтому нужно обращать на них больше внимания. Ведь русская народная сказка прекрасна.

Пожалуй, самая "живучая" и популярная ветвь фольклора в наше время - это анекдоты. Анекдоты популярны почти в любой компании. Хотя, нужно признать, что старые шутки уступают по популярности новым. Но, мне кажется, что они непостоянны. И с течением времени современные анекдоты явно будут актуальнее старых. И, тем не менее, не стоит забывать и о старых шутках и анекдотах. Это ведь тоже часть нашей культуры, которую нужно беречь.

Есть ещё множество видов фольклора, о которых можно говорить часами. Но в современном мире у нашего русского фольклора одна проблема - он погибает. И решение данной проблемы просто - возродить любыми способами. Ведь забудь мы фольклор, мы, по большей мере тут же забудем наших предков. А забыв наших предков, мы понемногу начнём забывать и историю нашей страны. И всё это пагубно повлияет на современный мир и на нас.

Вот почему, мне кажется, мы обязаны беречь наш фольклор.

А. Логунова

Рассказ «Аэлла» (из цикла рассказов)

Многие зарывают талант в землю, прозябая в своих футлярах. Некоторые, полагая, что этим самым талантом обладают, берутся за все, что попадает под руку, и ничего не

получив, бросают на полпути. Видно, не суждено.... Остальные же просто существуют, не задаются вопросом: «А талантлив ли я?»

Многие ищут свой путь в этом мире всю жизнь, ошибаясь, страдая, влюбляясь, пытаюсь найти ответ на вопрос: «Для чего я пришёл в этот мир?»

В своем цикле рассказов я хочу показать, как важна этим ярким звездочкам - талантливым людям - поддержка. Ведь иногда взгляд с другой стороны, критическое дополнение из уст лучшего друга или товарища гораздо ценнее, нежели часы наедине с собой. Но ни в коем случае нельзя терять индивидуальность. Иными словами, творите, развивайте свое воображение, совершенствуетесь... И ищите себя и свой путь в этом сложном, но прекрасном мире!..

(Цикл отрывался рассказом «Детство» (2011 г.), потом было продолжение в рассказах «Бедность относительна» (2012 г.) и «Актриса» (2013 г.), теперь «Аэлла».)

ДЕТСТВО

Детство – лучший период взросления человека.

В детстве я была потешным ребёнком, тихим, но весёлым. Возможно, так о своём сыне, дочери говорят каждые родители, а мои всё - таки правы.

Ане было шесть лет, когда её отправили в магазин самостоятельно. Думаю, не нужно объяснять, какое это великое дело для ребёнка! Как разбегаются глазки при виде полок, наполненных всякими вкусностями, например, конфетами, шоколадками, печеньем и так далее. Но желания маленькой девочки определённо не сочетались с требованиями списка покупок. Небольшой листок вмещал всего два слова: хлеб и зубная паста. Аня, притворявшаяся, что отлично читает, взяла с витрины красивую голубую коробочку и, положив в корзинку, отправилась к кассе. Предусмотрительные родители дали денег в два раза больше, чем требовалось, дабы не поставить в неловкое положение маленькую покупательницу.

Продавщица проговорила с явно ненужным уважением: «С Вас семьдесят пять рублей и девяносто девять копеек». Ужас загорелся в глазах маленькой девочки.

- Но у меня только сто рублей! Тогда давайте только хлеб! - устало буркнула Аня, в тайне злясь на родителей за недостаток финансового обеспечения.

Продавщица рассмеялась переливистым смехом, забавляясь маленькой и неопытной покупательницей.

- Рубли и копейки считаются отдельно! – она выхватила у девочки из рук деньги и ловко вложила туда сдачу от хлеба и зубной пасты.

А потом крикнула: « Приходите ещё!»

Домой Аня пришла необычайно гордая, довольная и весёлая. Но радость омрачилась вечером, когда пришлось ложиться спать...

Когда маленькая покупательница чистила зубы новой пастой, до неё внезапно дошло, что вкус у пасты какой – то не такой.

- Мам, паста невкусная! – опять с обидой в голосе сказала дочка.

-Аня, - сказала мама, вертя в руках тюбик, - да это же крем!!!

В детстве я была очень потешной, весёлой. Со мной часто происходили всякие нелепые случаи, над которыми смеялась вся семья.

Всё – таки детство самый лучший период взросления человека!

Бедность относительна

Рассказ

Солнце только что покинуло свою обитель и сейчас устраивалось на сонном небе. Облака, тоже ещё не проснувшись, уже окружили всемогущую звезду, как будто ища поддержки.

Как этой самой поддержки не хватало сейчас простому, грешному человеку, который ищет место под солнцем. Должна признать, что под светилом своей жизни не так уж легко расположиться: во-первых, это самое светило нужно отыскать среди миллиардов подделок, во – вторых, место это надо отвоевать, расталкивая локтями всех менее удачливых. Это нелегко. И уж точно не может быть осуществимо без настоящего бойцовского характера, без стальных нервов, железной выдержки и, пожалуй, без Госпожи удачи, которая, увы, так редко улыбается простому смертному.

Все эти далеко не голословные утверждения полностью захватили её, мешая окунуться в дремоту. Забыться, к сожалению, это был самый простой выход. Просто увильнуть от проблем завтрашнего дня и всецело наслаждаться остатками сегодняшнего. «Объедками», можно сказать, с очень скудного праздничного стола.

Завтра, вступая в новую, немного пугающую жизнь, она снова обернется назад в поисках того не найденного и не открытого ею. Обернётся, чтобы ещё раз убедиться, что прежняя жизнь была лучше, нежели нынешняя. Что мир совершенно поменялся, за одну ночь, единственную ночь до совершеннолетия.

Она надеялась на это, безудержно молясь Богу, желая проснуться в новой, неведомой жизни. Щелчок - и все заботы, боль, испарятся, уступая трон новым, ещё более сильным и пожирающим изнутри страданиям.

На этом слове, пожалуй, стоит остановиться, слишком много в нем борьбы, противостояния самой себе и страха. До сих пор - а поверьте, семнадцать лет не так уж и мало - она пролила много слёз, выдержала достаточное количество унижения, а чувства собственной неполноценности вообще предоставлялось в избытке. Радости и счастья определённо не хватало. И как только появлялось возможность, она наслаждалась моментом, допьяна упиваясь положительными эмоциями.

Она, простая школьница, боялась завтрашнего дня больше огня, но даже в этом страхе мелькала положительная сторона. Может быть, она проснётся завтра в шелках? Или, например, в роскошном замке, в Англии? Или, возможно, в объятиях человека действительно оберегающего и любящего её? Нет, определённо, нет. Скорее всего, завтра, рядом с кроватью окажется всё та же белая, обшарпанная табуретка, дешёвые обои, на лице её в зеркале будет всё тоже обеспокоенное выражение. Какая обыденность.

А вот уже и полностью пробудилось и расцвело солнце, словно горячий ангел, заполняя души людей радостью.

Она вышла на улицу, надеясь увидеть первые изменения сразу же. Надежды основательны. Наступила весна, теплая, мягкая и обволакивающая, словно молоко. Она промчалась по каждой забытой улочке, вселяя разнообразие в ели, берёзы и дубы. Кривые, но по - своему величественные, низкие, но странно привлекательные, теперь они гордо возвышались над еле заметной травкой, как будто командовали отрядом пехотных войск. Подул лёгкий ветерок, наигрывающий что - то наподобие марша, он заставлял отряд травинок - солдат поклониться своему командиру - одиноко стоящей берёзе. В этой берёзе не было ничего устрашающего, грозного, просто ещё одна берёзка, распустившая свои аккуратные веточки. Но, тем не менее, ей все поклонялись, ожидая приказа.

Внезапно маленькую девушку озарило, а ведь она напоминает себе это дерево. Такая же скромная, вроде от кого - то зависима, поскольку переплетена корнями с немногочисленными родными. Ничем она не примечательна, Бог не одарил ни внешностью, ни каким-то особенным разумом, постигающим высокие истины.

Но, тем не менее, стоит только захотеть, и все «травинки - солдаты» будут повиноваться ей. Просто нужно много работать, зарабатывать авторитет, репутацию, иными словами доброе имя. Просчитывать каждый последующий ход своего врага, но и самой вытворять неповторимые па, стараясь выделиться.

Разумеется, сначала придётся стать на колени перед более опытными и влиятельными людьми, но она станет.

Сначала будет трудно, почти невыносимо, жить, ожидая мимолётного кивка удачи, но потом, когда эта льстивая госпожа улыбнётся всей своей улыбкой, ты поймёшь, что многого добился. Как прекрасно поставил себе цель и как великолепно воплотил в реальность почти несбыточную мечту. Всё это у неё будет. Я уверена.

Она присела на старую скамейку, какие бывают только в Санкт – Петербурге. Неповторимый скрип придает им некий особенный шарм. Сейчас это только повысило самоуверенность.

Относительно рядом, а именно на другом конце скамейки расположился одинокий старец, читающий несвежую газету. Совершенно седые волосы ниспадали до плеч, образуя, как показалось при утреннем солнце, светящуюся кайму. Морщинистый лоб придавал угрюмость лицу, а маленькие выцветшие глаза цвета изумруда, наоборот разбавляли атмосферу некой заинтересованностью. Очки в искусно выделанной золотой оправе делали этого старика немного аристократичным, что совершенно не соответствовало образу стандартного пенсионера.

- Здравствуйте, а скажите, у Вас большая пенсия? – немного дрогнувшим голосом прошептала скромная девушка.

Глаза пенсионера буквально вылетели из орбит. Первоначально он заподозрил в маленькой девушке воровку, желающую обокрасть его, но потом, взглянув в её чистые зелёные глаза, успокоился. И желая продолжить этот удивительный разговор, заговорил:

- Нет, девочка, пенсия у меня маленькая, едва хватает на хлебушек да на соль. А зачем тебе, дитя моё?

- Простите, а Вы много работали в своей жизни? – теперь более вызывающе произнесла она.

- Да я проработал сорок лет на одном заводе, не крадя, не утаивая ничего. Но потом меня оскорбили, и я покинул то место. Теперь же, наверно, держа обиду на меня, они не платят мне денежек.

Он разговаривал с ней, как с маленькой девочкой, то и дело проваливаясь в собственные воспоминания.

- По-моему, это несправедливо. Вы так много и честно работали, ради того чтобы сейчас голодать? – голос маленькой зеленоглазой девушки почти сорвался. В душе возростал гнев, воюя с обидой и жалостью.

- Меня вполне устраивает моя жизнь. Я честен перед Богом, перед самим собой, я честен перед моими близкими и не даю им лгать. А остальное неважно. Моя душа всё равно скоро

покинет дряхлое тело в поисках чего – то иного, может быть, другой ипостаси, или, возможно, она уйдёт на покой, на небо, – старик говорил спокойно, медленно, делая акценты на каждом слове.

- Вы, несомненно, правы, насчёт другой жизни, честности перед Богом, но неужели вам не хочется как-то лучше прожить оставшуюся жизнь? - всё не унималась девушка, ибо ей действительно были непонятны действия и рассуждения этого человека.

- Нет. Меня всё устраивает. И потом я буду за это вознаграждён.

Он опять уткнулся в свою прошлогоднюю газету, наверно, ища чего–то нового.

А тем временем в сердце девушки взорвался огонь, выплеснувшись, словно обжигающая лава. По щекам заскользили маленькие солёные капельки.

Она медленно достала из своего кармана бумажник. Кожаный, подарок умершей мамы, он поблёскивал на солнце, отливая всеми цветами радуги. Нельзя сказать, что там находилось непредставимые богатства, но суммы этой должно было хватить на скромное проживание в течение, скажем, нескольких месяцев.

- Держите. Я заработаю гораздо больше, а вам и эта мелочь не помешает. Деньги, к сожалению, нужная вещь в этом мире. Вам они хоть немного помогут жить лучше, а когда вы отойдёте в мир иной, вы останетесь чисты, потому что это деньги, честно заработанные Вами.

Незнамо почему, она бросилась бежать, оставляя старика в полном одиночестве.

Она бежала и думала об этом порочном мире, живущем за счёт людей высших.

И вот теперь она точно поняла, что будет работать ради таких вот людей. Чтобы помочь жить, и пусть деньги - то небольшое, что она может пожертвовать. Она твёрдо решила, что завтрашний день будет лучше.

В некоторых местах обитают ангелы, и вот эти самые ангелы сейчас, преспокойно живут, наслаждаясь своей бедностью. Бедность телесная - это относительно, с ней спокойно можно жить, не обращая внимания. Бедность духовная - это самое страшное, ибо человек не может познать сам себя и так и живёт в неведенье всю свою жизнь, тщетно пытаясь стать ангелом в своём понимании или в понимании таких же низких и порочных. У других это от рождения, они живут, словно парящие птицы, поклоняясь высшим идеалам. Они есть ангелы.

Аэлла

Я давно решил рассказать об этой истории, даже раньше, чем она запретила. И, наверно, окажусь правым, выбрав именно этот момент. Ведь перо – лучшее оружие истины.

...Еще, конечно, есть шпага, но фехтованием я никогда не увлекался. Мама пыталась запахнуть меня во всевозможные кружки, но ... почти все её *коварные* планы проваливались с жутким треском, поскольку я был лентяем, каких еще поискать. Хотя почему был? И сейчас есть.

У меня такое ощущение, что родители Аэллы были не в себе, выбирая имя, или еще хуже: планировали мальчика, но получилась девочка и их *коварный* план рухнул. Не только у моей мамы рушились *коварные* планы...

Наши родители были знакомы еще задолго до нашего рождения, в то время как раз носили огромные растрепанные прически, ходили, забросив на плечо огромный магнитофон, и отжигали под «Modern talking» (иногда и меня пробирает потанцевать под веселую музыку). Обе будущие матери одновременно вышли замуж за своих друзей, и компания продолжала тесно общаться. Что же касается Аэллы, то с ней мы нашли общий язык сразу.

В детстве Аэлла была очень говорливой, улыбчивой и лучезарной девчушкой с копной рыжих волос и кошачьими глазами. Помню, когда ей исполнилось шесть лет, мы пошли гулять в парк. На дворе стояла осень. Аэлла *мило* подошла к деревцу и потрясла его немного, так, что осыпались некоторые листочки, сплела венок и вручила мне. Как этот маленький удивительный человечек был горд собой!

Помню, как мы бегали за город, разваливались на траве и зачарованно смотрели на звезды. Они всегда её занимали. Аэлла улыбалась одними глазами в темноте и болтала ногами. *Вот умора*, наверно, смотреть, как два ребенка ночью болтают ногами и мечтают о жизни в других мирах.

Помню то время, когда она, будучи 12-летней девчонкой, пыталась меня соблазнить. *Вот умора*. И так ножку выставит, и такую юбочку оденет. А самое веселое, что меня в то время девчонки не интересовали. Совсем. Я увлекся литературой и беспробудно читал все, что попадалось под руку. Даже инструкции к микроволновке, кстати, вы знали, что туда нельзя засовывать домашних животных? И тем более меня, 16-летнего, совершенно не интересовали мечтания какой-то малявки.

Потом, года через три, ее родители развелись. Пособачились (извините за такое резкое слово) из-за какой-то мелочи и оставили ребенка без полноценной родительской любви и заботы. Вот так: судьба щелкнула пальцами - и Аэлла замкнулась. Осталась жить с матерью, как часто бывает, хотя отец у нее золотой человек. Если бы он не был золотым человеком с мягким сердцем, я бы так не говорил, потому что неплохо разбираюсь в людях, особенно в тех, кого знаю много лет.

Помню, пришел я как-то к Аэлле (к слову, живем мы в соседних домах), а дома-то пусто. У меня даже ключи от их квартиры были, настолько они мне доверяли. Ни Аэллы, ни мамочки. Никого. Ну, думаю, что в доме сидеть, подожду на улице. Весна на дворе стояла,

и довольно мокрый апрель всё-таки дал расположиться на скамейке. Я ждал полчаса, ждал час, как уже говорил, я был и есть ужасный лентяй. А иногда на меня накатывают волны такой ужасной лени, что и со скамейки- то встать лень, прямо цунами лени!!! И просидел я так до самого вечера.

Пришла её мама с работы, а дочери до сих пор нет. Я с ней подождал, но потом совсем разволновался. Уж подумал, не случилось ли с Аэлкой что-нибудь. Звонил ей раз десять. Никто не подошёл к телефону. Аэлкина мама уже не на шутку встревожилась, начала звонить знакомым, в полицию (так до двенадцати время доползло). У неё чуть не случился сердечный приступ, так она волновалась, а поскольку у них дома принципиально не хранилось лекарств, я побежал к себе. И знаете, кого я там нашел? Правильно. Аэлла мило прикорнула на лестнице около моей двери. Ей тогда лет пятнадцать было, может больше. Как раз тот самый возраст, когда начинают играть гормоны и ощущение свободы кружит голову. И ни за что не догадаетесь, почему она не хотела идти домой - Аэлла сломала мамины туфли, на высоких каблуках, «кричащие», и ей было попросту стыдно. Вот какая *милая* девчонка!

Аэлла всегда любила тюльпаны. И помню, как она обрадовалась, когда я вручил букетик по случаю совершеннолетия. Да, эта малышка выросла у меня на глазах, и я не очень и заметил, когда она успела стать такой странной и такой родной. Она могла часами слушать блюз и рисовать... Эх, как же я мог забыть, она ведь чудесно рисовала. У меня до сих пор хранятся ее пейзажи. Знаете, удивительно свежие, как утро, и при этом солнечные, как мое детство.

Но все изменилось, когда я уехал из маленького городка в большой мегаполис. С тремя купюрами мелкого достоинства в кармане отправился покорять мир. Об Аэлле почему-то забыл. Жизнь вихрем завертелась вокруг - новые люди, новые ощущения. Ну, вы знаете, как бывает. А эта рыжая *недотена* тем временем совсем забросила учебу для того, чтобы уехать вместе с Чайкой. Это её новоявленный дружок, по-моему, из «зеленых». Я помню тот странный звонок от её матери. Она кричала, что доченька пропала. Если честно, мне тогда было совсем не до этого. Бурной карьерный рост сделал меня *абсолютным моржом*, с непроницаемым слоем жира, защищающим от ненужных людей. Мало того, я даже не сразу припомнил их двоих. Лишь после щелчка в мозгу, всплыла Аэлла, милая кудрявая овечка моего детства.

Я писал. Звонил. Искал. Заявил в полицию.

А она тем временем, закинув ноги на приборную панель, заткнув уши Ниной Симон и Сэром Полом Маккартни, колесила по стране со своими друзьями... без цели. Без обязательств. Помню, когда я это узнал, был ошарашен её безответственностью и безалаберностью. Хотя, к чему эти слова с приставкой «без», если можно сказать лишь – МОЛОДОСТЬ. Только какая-то уж слишком бурная.

Одному богу известно, как Аэлла узнала, что я женюсь. Но вот её потертое и порванное письмо, облитое Кока - Колой, дороже всех. Только она умела сказать, что чувствует в одном дурацком письме. Так вот, привожу дословно:

«Дорогой мой друг!

Я скучаю по тебе в те моменты, когда не развлекаюсь с друзьями и не пью. Спешу сказать, что я счастлива! Я прямо-таки на седьмом небе от счастья!!! Чайка зовет меня замуж. Я, наверное, соглашусь, т.к. люблю его до безумия. Помнишь, как я тебя любила, так вот, к Чайке у меня чувства даже сильнее (только не обижайся). Я знаю, что ты тоже женишься. Ну что ж, рада, что всё идет своим чередом. Передай моей маме, что со мной все хорошо. Постоянного адреса нет, телефона тоже. Но я наконец-то чувствую себя свободной!

Я буду писать, как только появится свободная минутка. И сама найду, когда совсем сойду с ума без тебя!

Аэлла»

Эта была её первая весточка. И я перестал волноваться. Сомнительная, конечно, перспектива шататься всю жизнь по стране в сопровождении *наркоманов-птиц*. Было странно, что она написала именно мне. Неужели я все ещё значу что – либо в ЕЁ жизни? Или это просто дань детству?

Следующее письмо «прилетело» через три месяца и было вопросительно-побудительного характера:

«Мой Друг!

Я спешу тебе написать, потому что в ближайшее время буду недалеко от твоего Мегалописа. Мы могли бы повидаться. Ты ведь помнишь свою малышку Аэллу? Приезжай в кемпинг, который в 30 км к северу от твоего города, 4 июля. Мы живём в красном грузовичке с орлом на боку. Надеюсь на скорую встречу!

Аэлла»

Я не узнал её, Аэллу. Представляете?

Она обстригла свои шикарные завитушки, слишком усердно обводила глаза, и пахло от нее табаком, дешёвым дезодорантом и ещё кое-чем. В глазах не осталось ни того понимания, ни радости, ни честности. Туман, обволокший её с ног до головы, особенно ярко проявлялся во взгляде. *Та Аэлла*, которой я доверял свои секреты, с которой мы качались вместе на качелях, бегали в булочную, мечтали, была загнана этой новой грубоватой и сквернословящей Аэллой глубоко внутрь, настолько глубоко, что я разглядел *ту Аэллу* только тогда, когда сгустились сумерки и мы разожгли костёр. Ёе друзья и так называемый муж Чайка тоже не внушили особого доверия. Я уже тогда казался себе серьёзным, чего-то добившимся человеком, в то время как они бредили вечеринками, алкоголем и теорией мирового заговора.

Как только зажглись первые звёзды, я отвёл *мою Аэллу* подальше и чуть ли не закатил истерику. Теперь-то я понимаю, что поступил как дурак. Помнится, сказал, что никто из таких друзей её до добра не доведёт, что она впала в детство, что пора завязывать курить невесть что и братья за голову: идти работать, думать о будущем... Она же с видом оскорбленной гордости осыпала меня не очень лестными словами. Но это было не самое

обидное. Аэлла сказала, что я никогда её не любил, желаю ей зла или попросту завидую свободе, что эта наша встреча 4 июля её огромнейшая ошибка. И все в таком духе.

Я уехал.

Поэтому, когда Аэлла появилась спустя полгода, сильно удивился. Вся в каких-то оборванных тряпках, без маникюра, с потёкшей тушью и потухшим сердцем, она ввалилась в мой дом и разрыдалась навзрыд... Я давно её простил! Уже позже я заметил многочисленные синяки и следы от укулов. Но какое горе на этот раз так подкосило мою малышку?

Я постараюсь передать историю как можно более кратко: Чайка её постоянно избивал, потом, когда закончились неизвестно откуда постоянно бравшиеся деньги, они «пустились во все тяжкие» (я до сих пор не знаю, что она имела в виду). Сейчас Чайка в тюрьме, но скоро выйдет и продолжит её искать, чтобы отомстить. Всё очень сложно... Аэлла походила в тот момент на тёмное сплетение страха, обиды и жуткой зависимости. Но слёзы... Слёзы, пролитые ЕЮ, были чисты.

Я отправил Аэлле (мою малышку) в реабилитационный центр подальше от людей. И считал, что поступил правильно. Душа её кричала от боли, плакала, стонала. Тело сопротивлялось жизни.

Моя малышка постепенно выздоравливала, умирая. По крайней мере, снаружи. Я часто приезжал к ней, мы болтали, стараясь отойти подальше от той пропасти, которую она сама называла «чернота без проблесков истины». Учась смеяться и открывать для себя заново чудесную музыку и литературу, она, казалось, навёртывает безвозвратно упущенное весьма успешно. А как светились её кошачьи глаза!

Но...

«Дорогой мой друг!

Когда ты получишь это письмо, меня уже не будет в живых. Доктор давно сказал мне, что дела плохи. И я приняла это, как смогла.

Хочу лишь сказать, что моя жизнь - галактика. В ней было слишком много космического мусора, остатков от древних взорвавшихся планет, но было в ней и Солнце. Яркое и горячее Солнце Надежды. Планета Страх, Планета Горя, Звезда Зла и Созвездие Любви. Ты прошёл со мной через многое, и были бы у меня миллионы, я оставила бы тебе всё без остатка, сплела бы венок из этих зелёных бумажек и одела бы на голову, честное слово. Но вот, я теперь слишком далеко. Гораздо ближе к своей космической теории, нежели к Вам, всем остальным. И знаешь, я жалею. Я жалею, что распотрошила себя по пути, так и не достигнув апогея, я не увидела Другой Галактики. А ведь в ней же точно такие же Созвездия Любви и Солнца Надежды, возможно, даже ярче.

Знаешь, я хотела написать длиннее письмо, чтобы аж дух бы захватило. Но даже этого не вышло. Прошу лишь, чтобы все это осталось нашей с тобой тайной. Как были тайной наши походы за город «за звёздами», как тот день, когда мы удрали в парк

развлечений, когда мы...Я хочу остаться для тебя лишь звездой, надеюсь, Звездой Приятного Воспоминания.

Аэлла (твоя малышка)»

Она действительно осталась звездой. И по сей день на нашем небосклоне сияет звезда по имени Аэлла, а сертификат, удостоверяющий это, пылится на моей полке. У него слишком длинный номер, на память и не припомню, но если вы увидите на небе тень зелёных кошачьих глаз, так и знайте, что это Аэлла ждёт того, в чьей галактике пылает Солнце Надежды и Созвездие Любви.

Победитель Дракона

Грегори склонился над телом поверженного монстра. Мировой Змей бился в предсмертных судорогах и хрипел. Грегори на всякий случай отсек ему голову. Грегори мутило. Перед глазами стояла белёсая завеса, а ноги не держали. Грегори упал на колени рядом с побежденным змеем и заплакал.

Мальчику с самого детства внушали: «Грегори, когда ты достигнешь совершеннолетия, Ты убьешь Мирового Змея, а с ним и все то зло, что есть в Мире». Маленький Принц Грегори, в целом, несколько не отличался от какого-нибудь дворового мальчишки, за исключением одной почти незаметной детали – он был рожден с определенной миссией, а Дворовый мальчишка мог сам влиять на свою жизнь.

Грегори рос в атмосфере, подобающей будущему воину, – каждую секунду, с первого вдоха, его тренировали и готовили к Великому Делу – так называлось убийство змея. Грегори не знал, почему именно он должен убить монстра, и часто спрашивал об этом у всех, на что постоянно получал уклончивый ответ - так сложились звезды; или того хуже – так предначертано. Но годам к семи мальчик смирился с таким образом жизни – просто принял как данность и не возражал.

Когда Грегори исполнилось семнадцать, он понял, что не хочет быть героем-спасителем, хочет жить спокойно, жениться, завести собаку и предпринял несколько попыток сбежать из Дворца. Ни одна из них не увенчалась успехом, и Грегори смирился во второй раз. Больше бежать он не пытался.

И вот, наконец, счастливый день – Принцу Грегори стукнуло восемнадцать! Целую неделю по всему миру праздновали сей воистину Великий день. Земля очистится от грязи, людям будут отпущены все грехи! Троекратное ура Принцу Грегори-Спасителю!!!

А что же принц Грегори? Он на всю эту неделю празднеств в его честь заперся в своей комнате и крушил там все, до чего дотягивалась рука. Праведный гнев завладел всем его существом. «Хорошо они придумали! За мой счет очиститься от грехов! Я-то уж как-нибудь уживусь со своими. Если им это действительно так надо, пусть сами идут и всей толпой и убивают Мирового Змея!»

Спустя неделю пышных празднеств, Принц Грегори вышел из своей комнаты. Лицо его осунулось и побледнело, под глазами залегли тени от бессонных ночей. Принц-Спаситель, одетый в латы, с мечом на поясе, нервно покусывал губы. Ни словом не обмолвившись с родными и близкими, он сел на вороного коня и умчался – не триумфальной дорогой, как полагалось, а тайной. *«Почему они так уверены в моей победе? С чего они вообще взяли что я – тот, кто им нужен? Повернуть на север? Сбежать ото всех – от Змея, от Дворца, от людей? Почему я, а не они должны спасти их от грехов и зла? Тысячи вечных вопросов, и как всегда ни одного ответа».*

Холодный встречный ветер нещадно хлестал по лицу молодого юношу, Спасителя, Грегори, сына Короля, согласному принять на себя грехи всего мира, спасти всех и погибнуть самому.

В логове Мирового Змея было темно. Не было видно ничего дальше собственного носа. Грегори несмело крикнул: «Змей? Ты здесь?».

Вдруг, вспыхнул свет, настолько яркий, что на мгновение ослепил Грегори и по всей пещере разнесся приятный женский голос:

- Ты кто, малыш?

Принц Грегори вздрогнул, но смело ответил:

- Я принц Грегори, рожденный убить Мирового Змея.

- Убивай.

Из тени вышла молодая женщина, говорящая с Грегори. У нее были светлые волнистые волосы и скорбные темно-синие глаза.

- Вы... Ева?

Женщина заливисто рассмеялась и покачала головой:

- Нет, малыш. Я – сам Змей.

С этими словами Змей плавно поменял форму, словно жидко перетек в другое тело. Спустя несколько секунд, перед Грегори появился огромный змей с темно-лиловой чешуей и янтарными глазами. Не мигая, смотря на принца Грегори, Мировой Змей шелестящим шепотом зашипел на Грегори:

- И что? Ну, убьешь ты меня, а что дальше? Мир без страданий, без боли, без зла, без чувств – ведь пока есть чувства не обойтись без страданий, а значит и мир без любви, мир без дружбы – тебе будет интересно в таком жить? Нет. А они не понимают, да, малыш? Только мы и понимаем.

Этот голос гипнотизировал Грегори. Да... Они ничего не понимают... зачем ради них убивать этого бесконечно мудрого Змея?

Грегори резко дернулся и моргнул. Взгляд его вновь приобрел решительность. *«Я убью Змея, а дальше... я не знаю, что будет, но попытаться стоит».*

- Я не верю тебе, Мировой Змей. В мире останутся чувства – светлые, без страданий, останется любовь, дружба. Просто... все будет новым. И мне хочется на это посмотреть.

Грегори схватился за рукоятку меча и резко выдернул его из ножен. Змей успел отползти в последний момент, но левый его бок Грегори все же задел и теперь из широкой раны капала кровь, и капли, падающие на пол пещеры, с тихим шипением оплавливали его. Из горла Мирового Змея вырвался не то свист, не то крик, не то шипение. Змей бросился в атаку и промахнулся, но, быстро развернувшись, он всё-таки задел ногу Грегори. Рана мигом обуглилась по краям. Грегори иступлено закричал и упал на колени. Змей, теперь возвышаясь над ним, извивался и тихо шипел:

- Ж-жаль, ж-жаль... прос-с-сти, малыш-ш-ш. Ж-жаль...

Змей не закончил фразу. Смертоносный клинок, смоченный его собственным ядом, воткнулся прямо в сердце. Змей зашипел и повалился на бок.

... Грегори склонился над телом поверженного монстра. Мировой Змей бился в предсмертных судорогах и хрипел. Грегори на всякий случай отсек ему голову. Грегори мутило. Перед глазами стояла белесая завеса, а ноги не держали. Грегори упал на колени рядом с побежденным змеем и заплакал.

Грегори встал с колен, вытер слезы со щек и, бросив коня, бросив Королевство, бросив весь прошлый мир, отправился на восток.

Мягкий свет нового солнца озарял все живое на планете, даря людям радость и надежду на лучшее будущее. Солнце все больше разгоралось и, наконец, стало испепеляющим, словно в пустыне. Изнемогая от жары, люди стали искать укрытия, но никто не мог спрятаться и отдохнуть в прохладной тени - ее попросту больше не было...

А. Поляковская

Эссе

О ЖИЗНИ

Мне всего четырнадцать... Хотя почему *всего*, может быть — *уже* четырнадцать. Я начинаю вступать во взрослую жизнь и о многом задумываться. Я знаю, что такое одиночество, добро и зло, радость и горе. Одиночество - это когда ты приходишь домой и громко произносишь: «Мама, я дома» - а в ответ немая тишина, лишь сквозняк завывает в оконных щелях. Сейчас я начала понимать, что все проблемы, которые меня окружали раньше, - сущие пустяки. Отношения с мальчиками, ссоры с родителями, плохие оценки - всё это казалось мне непоправимым и страшным. Но после того лета, когда я потеряла маму, я осознала, что настоящего горя ещё не встречала. Я многое переосмыслила и теперь часто думаю о том, какой должна быть жизнь каждого человека. Моя мама всегда заботилась обо мне, спрашивала, как у меня дела, интересовалась всем. Теперь о своих чувствах и переживаниях я могу лишь написать на листке, разорвать его и сжечь. Иногда, выглядывая на улицу, я думаю о том, насколько плох наш мир. Так часто мне в нем неуютно, ведь кругом сплетни, разочарования, обиды... Почему так происходит? Неужели людей не учат пословицы, поговорки, высказывания известных и значимых людей о доброте, заботе, о бережном отношении друг к другу? Неужели люди не могут найти общий язык? В мире есть и много хорошего, безусловно, но зла не меньше. Добро и Зло - эти два начала борются между собой в мире вечно. И, прочитав множество детских сказок, мы ждем, что добро должно побеждать зло, но, к сожалению, так не всегда получается в жизни. В этом обыденном мире мне порой становится тяжело. Оттого что так часто у окружающих все словно «под копирку»: одинаковая одежда, причёски, стиль жизни, поведение. Большинство моих друзей и знакомых только следуют моде. Многие хотят казаться теми, кем не являются. Но разве это правильно? Лично я решила для себя, что подобное - обман.

А любой обман рано или поздно может плохо закончиться. Так просто познакомиться с человеком и лишь показаться ему тем, кого он хочет видеть. Даже если удастся прожить с ним год, два, три... - что потом? Разочарование? Обида? Неизбежное расставание?.. Надо понять простую вещь: лучше быть тем, кто ты есть на самом деле. Недаром люди говорят: «Будь самим собой, и люди к тебе потянутся». Я думаю, так и есть. Но как понять, кто ты есть на самом деле? Это тоже сложно.

Иногда из-за того, что происходит вокруг, я чувствую себя подавленной, опустошенной, ущемлённой. Чтобы отвлечься от дурных мыслей и проблем, избавиться от тоски и грусти, стоит чем-нибудь себя занять. Найти дело по душе, хобби. Больше всего запоминаются нам те моменты в жизни, когда хочется танцевать от радости, кричать, смеяться, петь и просто дурачиться. Для того чтобы чувствовать полноту жизни, надо обязательно чем-то заниматься: увлечься спортом, изучением иностранных языков, ходить в разные кружки. Это помогает закрывать глаза на мелкие неприятности, которые могут казаться катастрофой. Это позволяет ставить себе цели или просто весело проводить время в хорошей компании. Это наполняет жизнь смыслом.

Не стоит смотреть на все пессимистично, ведь счастливый человек живёт дольше, чем несчастный. Только, наверно, нужно пройти через страдания, чтобы стать счастливым. Нужно пережить чёрную полосу, чтобы началась белая. Ведь только тогда ты сможешь по-настоящему оценить ту радость, которая рано или поздно сменяет горе.

А ещё стоит помнить, что твоя судьба в твоих руках и просто так ничего не свалится с неба. Важно трудиться для достижения цели. Например, если ты хочешь получить престижную работу, нужно приложить много усилий, чтобы добиться её, хорошо учиться, стараться любить свое дело.

Что должно быть в жизни счастливого человека? Порой этот вопрос волнует меня. На мой взгляд, у человека должна быть семья, друзья, любящая вторая половинка. Взаимопонимание, поддержка, любовь. Разве любовь не разновидность счастья? Влюбленность - именно этот период в жизни может быть насыщен разными эмоциями: будь то грусть, радость, отчаяние или восторг. Любить и быть любимым — не этого ли желает каждый, не это ли делает человеческую жизнь яркой и прекрасной? Не это ли заставляет нас чувствовать себя по-настоящему живыми?

А впрочем, для каждого счастье — это что-то своё. «Что такое счастье, каждый понимал по-своему», - писал Аркадий Гайдар. И если бы меня спросили, чего бы я пожелала другим в жизни, я бы сказала: того, что для них было бы счастьем.

Д. Левушкина

История Куклы

Кукла лежала в каком-то очень грязном и малопривлекательном месте. Вероятно, это была свалка. А Кукла не любила свалки и грязь. Кукла любила только все очень красивое и милое: пышные платья с кринолином, в которые её одевала первая хозяйка, розовую расчёску, которой второй хозяин каждое утро расчёсывал ей волосы, и маленькие венки из полевых трав и цветов от третьих хозяек.

Кукла желала отвлечься от помойки и грязи, а потому погрузилась в воспоминания, не похожие на это место - совсем другие, теплые и нежные.

Первая Хозяйка - это была пухлая богатая девочка, в персиковом платье с рюшами - купила Куклу в большом и дорогом магазине с французским названием "La Fleur". Кукла помнила, как заблестели глаза девочки, когда та увидела ее в аккуратной коробке с шелковым золотым бантом. Помнила, как ребенок потащил молодую гувернантку в скромном сером платье к стеклу, за которым стоял предмет ее минутной слабости. Она помнила, как скромно потупилась служанка при виде ценника.

Кукла помнила все до последней детали. Помнила она и то, как, наигравшись, Хозяйка хватала ее за длинные и темные локоны и колотила об стол. От этого однажды у Куклы вывалился один глаз. После этого ребенок потерял интерес к ней и Куклу выставили на продажу. Многие приезжали посмотреть на нее - ведь она была выполнена мастером.

Но кому нужна кукла без одного глаза? Пусть даже искусно сделанная.

Но, наконец, куклу купил коллекционер, сказавший, что она прекрасна даже без глаза. Так одноглазая Кукла переехала ко Второму Хозяину.

Вторым Хозяином Куклы стал пожилой коллекционер, поведавший ей, что она - последняя работа некоего Мастера. Но Куклу это не интересовало. Куда больше ее заботило, как спрятать это уродство - пустую глазницу. Но коллекционер придумал способ: он сбрасывал ей часть волос так, что они закрывали глаз, вернее, его отсутствие. От этого Кукла не переставала быть милой, напротив, так она нравилась себе еще больше. Хозяин каждое утро причесывал ей волосы, и она была благодарна ему за все добро, которое он ей делал.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается, не так ли?

Хозяин был уже стар. И вот однажды он умер, завещав Куклу своим племянницам, которых та еще ни разу не видела. В тот день, когда Кукла прощалась со Вторым Хозяином, за ней приехала семья, состоящая из матери и двух девочек, которые, по все видимости, и являлась ее следующими Хозяевами. Кукла снова переселялась.

На сей раз Хозяйками стали две совершенно неотличимые девочки - близняшки. У них были медные волосы, заплетенные в косы, и лучистые малахитовые глаза. Девочки обучались в закрытой школе-пансионе. В начале нового семестра они довольно долго спорили с мамой, но, наконец, сёстрам было разрешено взять Куклу с собой в школу.

И вот наряженную в розовое платье с оборками и белым кружевом, в шляпку, слегка надвинутую на ту часть лица, где зияла пустая глазница, и в черные атласные туфельки, Куклу усадили в экспресс до пансиона. Девочки, как всегда, держали ее за руки.

В школе Кукла произвела фурор. О да, она помнила все эти удивленные лица, смотрящие с завистью на ее новых хозяек. Все до единого! Они просили подержать ее, бережно гладили, как если бы она была слитком золота. Но что золото для маленьких девочек? Для них все золото мира не стоило и одной такой Куклы.

Кукла купалась в лучах славы, она была королевой этого маленького мира. Но...увы, не долго!

Были завистники... Младшая дочь директора, безумно желавшая заполучить Куклу, придумала одну выходку: тайком пробравшись в комнату девочек, она взяла Куклу, затем пошла в кабинет отца, разбила швейцарские часы и бросила на полу игрушку. На следующий день близнецов выгнали из школы, а дочь директора получила Куклу. Но, осознав свой поступок, девочка выбросила игрушку, так как ей казалось, что та смотрела на нее своим единственным глазом с немим укором...

И как-то окольными путями кукла попала сюда, на свалку.

Кукла смотрела в пространство. Ей было уже все равно...

Чьи-то заботливые руки подхватили ее. Так осторожно к ней прикасались лишь в пансионе. Должно быть, она все еще красива, если ею восхищаются?

-Заверни Королеву в платок, ее и так уже потрепало,- прошелестел старческий голос. Она где-то его уже слышала? Неужели это...

-Да, дедушка,- сказал детский голос.

М-мастер? Новый Хозяин?

Кажется, начинается новая глава ее истории.

История Михаэля

Часть 1

Михаэль

Не суди о книге по обложке

Народная пословица

Ребенок родился морщинистым, с каким-то лисьим треугольным лицом, слишком маленький для здорового младенца. К тому же, он не орал, как все *нормальные* дети, а беззвучно плакал, слезы лишь медленно стекали по его безобразному лицу. Однако уродством (куда более ужасным) было то, что у младенца был горб. Мать уродца, звавшаяся Маргаритой, была уже женщиной в годах, и кроме этого ребенка у нее было еще пять вечно орущих отродий.

Вопроса, что делать с этим младенцем не возникало. На следующую ночь после рождения младенца Маргарита отнесла его на порог приюта для сирот имени Святой Лауренсии и, посмотрев с пару минут на ребенка, не оглядываясь, пошла прочь. У нее было много еще более важных дел: купить капусты и приготовить к вечеру похлебку, спросить у соседки, какими травами она лечит мигрень, и прочее, и прочее.

Михаэлю шесть лет. Мальчик мал ростом, хил и почти никогда не говорит.

«Вот страшила», - говорят дети.

«Вот бедняга», - говорят взрослые.

Михаэля ненавидят. Его избивают, на него кричат. Но он молчит, и за это его ненавидят еще больше.

Михаэль – козел отпущения. Иногда ему кажется, что нет более одинокого человека на свете, чем он.

«Эти сироты несчастны. Они как загнанные в угол слепые щенки, которые ищут спасительное тепло матери, но не находят и оттого становятся все более и более напуганными и жалкими. Они не хотят стать счастливыми, они хотят лишь быть менее несчастными. Они хотели бы быть лучше, чем они есть, но не знают, как это сделать, и поэтому унижают более слабых. И тешатся иллюзией, что стали «выше». Я прощаю их за это - они слепы», - думает Михаэль, когда его в очередной раз бьют.

Михаэлю семнадцать, и он впервые влюбляется. Его любимая – красавица, с длинными черными косами. Она его ровесница. Ее зовут Хлоя.

Сегодня она в струящемся белом платье и соломенной шляпе с ярко-голубой лентой.

Михаэль - философ, однако, когда он видит Хлою, вся его разумность куда-то улетучивается. Убегая из приюта в город, он всегда тайком проходит мимо ее дома – краснокирпичного особняка. Смотрит на нее из окна в конце коридора, рядом с которым находится спальня мальчиков, когда она выходит с няней на прогулку.

Сегодня он признается Хлое в своих чувствах. Михаэль настолько окрылен, что не помнит, кто он, и не волнуется о том, как встретит возлюбленная его признание.

- Мерзкий урод! Уж не думаешь ли ты, что достоин, говорить со мной? Ты горбун. Ты чудовище. Ты глупец. Вбей это в свою отвратительную голову. Убирайся, шут гороховый!

Михаэль кивает и робко, грустно улыбается. Но, призванная сгладить гнев девушки, эта улыбка лишь вызывает в ней еще больше отвращения.

Хлопок...

Михаэль растерянно трет покрасневшую щеку. После пяти секундного молчания, он наклоняет голову на бок и, глядя на Хлою своими невинными, большими глазами, спрашивает:

- За что ты меня ударила?

Недолго думая, она отвечает:

- Потому что ты - урод.

И, развернувшись, идет прочь.

Михаэля охватывает паника, ему кажется, что он теряет самое дорогое, что есть у него в жизни.

Но Михаэль все же не понимает, почему его возлюбленная ударила его. Разве он виноват в том, что так некрасив?

Придя в детдом, Михаэль становится напротив огромного, кое-где потрескавшегося зеркала. Раньше он всеми силами избегал любых отражающих поверхностей, *чтобы видеть себя*.

Но сегодня Михаэль смотрит прямо на свое отражение.

«Да, Хлоя была права, когда ударила меня. Я просто ужасен. Король уродов»,- Михаэль прощает Хлою.

Через две недели Хлоя попадает в автокатастрофу, проезжая на красный на своем новеньком велосипеде. Михаэль, только узнав об этом, бежит к ней в больницу. Хлоя, его возлюбленная, лежит на больничной койке, вся перебинтованная с взглядом, устремленным в потолок. Услышав скрип двери, Хлоя поворачивает голову на звук. Глаза ее пусты.

- Кто здесь?

Михаэль удивлен - неужели она уже забыла его, но отвечает:

- Это Михаэль, - потом, видя, что она по-прежнему не помнит, уточняет, - горбун.

Лицо Хлои мгновенно меняется. Оно искажается, морщится от злости, глаза, по-прежнему пустые, свирепо сверкают.

- Где ты? Где? Подойди! Это ты сломал мне жизнь! Проклял меня! Убил! Ненавижу тебя!

Глаза ее бегают по комнате, ища Михаэля.

Вдруг последнего словно ударяет током. Он понимает страшную истину - Хлоя ослепла.

Хлоя уже не пытается найти Михаэля, а только тихонько плачет и скулит, как побитая собачонка:

- Зачем ты сделал это со мной? Зачем? Зачем?..

Михаэль пятится к двери. Хлоя резко оборачивается, ориентируясь по звукам, и смотрит в глаза Михаэлю, словно видит его.

- Зачем?

Михаэль не отвечает, он выходит, тихо закрыв дверь, чтобы не беспокоить больную. Не помня себя, он спрашивает у врача, возможно ли восстановление зрения. Тот отвечает, что да, и родные Хлои уже подписали договор о согласии на операцию. Операция назначена через месяц.

Михаэль ходит в больницу каждый день и просто молча сидит с Хлоей. Та знает, что он здесь, с ней рядом, но молчит. В мрачной тишине проходит месяц.

За день до операции, Хлоя говорит Михаэлю, лежа на своей больничной койке лицом к нему:

- Прости меня.

Потом она говорит что-то еще, о своем искреннем раскаянии, о том, как она была слепа, когда еще видела. Но Михаэль почему-то не слышит этого и тихим голосом прерывает монолог Хлои:

- Прощаю.

Хлоя вдруг замолкает и, повернувшись спиной к Михаэлю, сворачивается клубком. А потом тихо-тихо умоляет:

- Уходи. И не приходи больше никогда. Я сама найду тебя... Потом.

И Михаэль уходит, зная, что их пути больше никогда не пересекутся.

Хлоя долго плачет, злясь на саму себя. В конце концов, она, долго сомневаясь, принимает *решение*. Решившись, она успокаивается. Затем Хлоя забывается спокойным сном.

Спустя полтора месяца

Хлоя во второй раз после операции выходит на улицу. На ее переносице сидят очки в жизнерадостной желтой пластиковой оправе.

У Хлои счастливая улыбка - ее семья переезжает в место, за тысячи километров от этого городишки, и она должна мило распрощаться с друзьями и близкими и воплотить в жизнь свое *решение*.

Михаэль выходит за двери приюта св. Лауренсии, намереваясь прогуляться в лес за городом. Никто его не удерживает – по правде говоря, все будут только счастливы, если он там сгинет. «Одним нахлебником стало меньше», - сказала бы Миссис Боржо, директриса приюта. Как бы то ни было, Михаэль, грызя на ходу грушу, поднимается по холму, за которым – лес. Мимолетно в его мозгу проносится мысль, о том, что в Китае этот фрукт считается символом долголетия. Уже подходя к лесу, Михаэль замечает, что за ним неотступно кто-то идет, однако боится обернуться и продолжает путь, зная, что никто не придет ему на помощь, попытайся он убежать от преследователя.

А вот и лес. Сегодня в нем как-то по-особенному тихо и жутко. «Хотя это, наверное, от того, что я слышу за собой шаги», - размышляет Михаэль. Макушки гигантских сосен и елей плотным навесом закрывают небо. Не слышно ни звука, только хруст веток под ногами гостей Леса, да редкие вскрики птиц, тут же растворяющиеся во всепоглощающей тишине Зеленого Царства. Михаэль присаживается на небольшой валун и жестом приглашает сестру рядом с собой попутчика. Тот молча продолжает стоять напротив. Следящий с ног до головы закутан в плащ с капюшоном, скрывающим его лицо. Все, что может определить Михаэль, – это рост. Впрочем, фигура среднего роста, что не дает Михаэлю никаких подсказок о том, кто бы это мог быть. И тогда Михаэль начинает говорить, в надежде выяснить побольше о таинственном незнакомце:

- Вы здешний? – в угрожающей тишине леса, голос Михаэля кажется каким-то лишним, неестественным.

Фигура кивает.

- Были когда-нибудь в этом лесу?

Фигура качает головой – «нет».

Михаэль поднимает свои серые глаза вверх, стремясь разглядеть небо за плотной крышей из хвои.

- А зачем Вы за мной шли? Не подумайте, мне не приятна Ваша компания, просто...

- За этим.

Дальше события развиваются стремительно. Михаэль узнает этот голос. Узнает этого человека. Это его возлюбленная! Хлоя молниеносным движением вытаскивает из недр плаща револьвер... и, не колеблясь, стреляет.

Михаэль падает, сраженный точной пулей в сердце.

Он мертв.

Часть 2. Хлоя

Хлоя тщательно протирает револьвер тряпочкой. Оставляет его в руке Михаэля. Укутывает его плащом. Завтра её семья уезжает. Этот городок слишком маленький, и никто не станет плакать по Михаэлю, наверное, даже его дело рассматривать не будут. А она уже будет очень далеко.

Никаких улик.

Никаких следов.

Идеальное преступление.

Хлоя проверяет, есть ли пульс. Нет, он точно мертв. Переворачивает на спину – проверить осталась ли пуля в теле. О, как много крови. Эта кровь расплывается огромным алым пятном, полностью поглощая все пространство перед взором Хлои, и последнее, что она осознает, - это вихрь багрово-красных вершушек елей.

Хлое снится сон. Это давно забытая сказка, рассказанная ей бабушкой. Хлоя признаться, почти забыла те волшебные вечера у камина, бросающего тепло-огненные пятнышки на лицо бабушки, рассказывающей очередную легенду, и все предметы в уютной, маленькой комнате.

Та легенда была особенно красивой, и очень четко отпечталась в памяти Хлои. «Жила была на свете юная девушка, и была она...»

«... И была она и умницей, и красавицей, и родители любили ее безумно. И был у девушки один небольшой недостаток – так как сама она была писаной красавицей, то не терпела уродливых людей. Но на этот ее минус все закрывали глаза, и девушка со своей семьей жила счастливо и не знала горестей и невзгод.

На беду влюбился в девушку прекрасный бог красоты и любви - Аполлон. Жар его страсти был так силен, а любовь так нежна, что Аполлон отправился к Зевсу просить позволения взять в жены красавицу. Зевс согласился, но поставил условие: Аполлон должен влюбить её в себя, превратившись в уродца. Аполлон, зная, что его возлюбленная ненавидит уродливых людей, бросился перед Зевсом на колени, умоляя Верховного бога пожалеть его. Зевс поднял Аполлона с колен и сказал, что он желает ему только добра, так как если девушка влюбится лишь в его внешнюю красоту, то эта любовь принесет только страдания. Аполлон согласился с Зевсом и хотел было идти, но Верховный бог властно остановил его и сказал: «Если через восемь недель, она тебя не полюбит, то ты вернешься на Олимп без своей возлюбленной».

Аполлон принял облик горбатого уродца и спустился на Землю добиваться любви красавицы. Увидев Аполлона, девушка в испуге отшатнулась и велела ему больше никогда к ней не приближаться. Аполлон страдал от неразделенной любви и не оставлял попыток добиться взаимности своей избранницы. Но все его попытки оказались тщетными.

Спустя два месяца, девушка попросила Аполлона сопроводить ее к озеру, чем несказанно его удивила. Подходя к озеру в центре леса, Красавица обернулась и сказала прямо в лицо Аполлону: «Ты так уродлив, таким, как ты, нет места на земле. Ради красоты этого мира, я убью тебя». Красавица вынула из платья нож и быстро воткнула его в сердце Аполлона. Бог упал на землю бездыханный.

И тут тело мертвого Аполлона приняло свой первоначальный вид – прекрасного, вечно юного бога, а на месте горба у него распустились чудесные крылья, какие могут быть только у божества. Взглянула девушка на тело распростертого у ее ног светозарного бога и ужаснулась содеянному. Обезумев от горя, Красавица бросилась в озеро и утонула».

Хлоя резко распахнула глаза и утерла краем рукава пот со лба. Девушка перевела взгляд на тело Михаэля. Вместо горба у него были прекрасные крылья. Хлоя медленно поднялась на ноги и побрела в сторону лесного озера.

КОРОЛЕВА

Королева восседала на троне в огромном зале. Сейчас он был пуст, не было даже ее верного пса - арлекина.

Голова правительницы была устало опущена, а глаза остекленело смотрели в одну точку. Массивная золотая корона потускнела с того времени, когда она впервые примерила ее. Тогда она была еще ребенком, чьи глаза сверкали не хуже этой золотой вещицы, доказывающей всем, что здесь может говорить лишь королева, а те, кто не согласен с её мнением немедленно, положат свою голову на плаху. Ныне же корона стала лишь обузой для нее, якорем, удерживающим на месте и не позволяющим измениться.

Королева повертела в руках корону червонного золота и подумала: "Удивительно. Из-за этой вещи я не могу двинуться дальше, я словно закована в цепи. Даже если я избавлюсь от этой обузы - в скором времени мне в волосы вплетут новую, может чуть более элегантную. А это чушь - менять одни оковы на другие... Мне кажется, я задыхаюсь".

Резким движением Королева откинула вещь в другой конец зала. Корона жалобно и издевательски звякнула, словно говоря: "Да брось! Никуда ты не денешься. Может, раньше и могла попытаться сбежать, да вряд ли тебя пропустили бы. Но то раньше, теперь-то, сама понимаешь, ничего не изменится".

Да. Она понимала. Не хотела принимать, но понимала: прошли те времена рыцарей, приключений и любви. Они - для детей, а она - взрослая женщина, правительница, взвалившая на себя непосильную ношу.

Со вздохом королева встала и подняла корону. Безысходно, но верно. Она знала, что это так, но ярость и непонимание все так же клокотали внутри нее. Королева подошла к зеркалу. Ну что ж, она не так плоха, как думала. Статная леди, уже не девушка, но еще не увядшая, с фарфоровой кожей, вишневыми глазами, иссиня-черными волосами и в довершение всего с величественной короной на голове. Истинная правительница!..

В дверь постучали. Четыре раза - кодовым сигналом. Арлекин, зная, что не дожидется ответа, зашел в тронный зал. Губы Королевы тронула легкая усмешка. Странно, но шут всегда угадывал настроение повелительницы. Если бы он зашел несколько минут назад, то получил бы множество увечий от королевы за то, что пришел не вовремя. Сейчас же она нуждалась в ком-то, с кем можно было бы поговорить, в ком-то, кто не врал бы и не льстил. А кто был идеальной кандидатурой на эту роль?.. Лишь арлекин.

- Госпожа опечалена? Мне зайти позже?

- Не дури. Ты прекрасно знаешь, когда появиться и когда исчезнуть.

На серебристой маске с раскосыми глазами звякнули бубенцы.

- Присаживайся.

□ Шут опустился на ступеньки трона и покосился изумрудным глазом на правительницу, выжидая, когда она изволит поделиться с ним. И она начала рассказывать...

- Знаешь, шут, ты можешь уйти, когда тебе вздумается. Тебе вообще много чего дозволено.

А я так не могу! Даже если просто попытаюсь - меня вернут и мне будет нехорошо, и это еще в лучшем случае. Я завидую тебе.

- Правда? Мне очень лестна Ваша зависть.

Королева скрипнула зубами.

- Ты глуп или смеешься надо мной?

В глазах арлекина засверкали зеленые искорки.

- Я шут. Глупость, смех и эта маска - все, чем я владею... И живу, зная, что Вы в любой момент можете приказать избавиться от меня, а рано или поздно я состарюсь и более не буду Вам нужен. А если Вас свергнут? Мы опять же не сможем вот так мило беседовать.

- Гм... Ты прав. Не образован, но умен, да?

- Нет, госпожа, не так. Я лишь глупец, скрывающийся за мудрыми речами.

Эти слова заставили Королеву глубоко задуматься, в который раз за сегодняшний день. Она настолько увлеклась своими мыслями, что не заметила ухода шута. Впрочем, он всегда так поступал: входил без разрешения, вел с Королевой диалоги, озадачивал её и исчезал. Она уже привыкла к этому..., а после беседы с арлекином смирилась и с такой нежеланной властью. Но лишь до поры до времени! Вскоре она опять будет пытаться сломать корону и мыслить о бегстве. А шут снова придет к ней и скажет, что бывало хуже. И опять будет прав. Как всегда...

Но в конце концов - он шут, он обязан быть прав, не так ли?

РОКИРОВКА

...Солнце уже почти спряталось за горизонт. Ярко-красное, пылающее - таким оно бывает лишь летом, во время заката, да и то редко. Таким видом можно любоваться, восхищаться, о нем можно писать стихи. Но для двоих детей, играющих на старом чердаке заброшенного дома, ничего интересного в заходящем солнце не было. Мальчик и девочка, оба лет двенадцати - тринадцати, играли в шахматы и коротали время за разговорами, плавно переходящими в споры и пари.

Девочка, вероятно, была старше своего собеседника, но ненамного. Она не была красива: заостренный, какой-то "птичий", нос вкупе с резкими, высокомерными чертами лица, выдавали в ней особу знатного рода. Единственными достоинствами ее внешности были пшеничные локоны, спускающиеся до лопаток, перехваченные изумрудно-зеленой лентой с кокетливым бантиком, и миндалевидные глаза цвета бутылочного стекла. Облачена юная леди была в жемчужное платье с оборками, достигающее ей до лодыжек, белые чулки и черные блестящие туфельки.

О втором ребенке ничего нельзя было сказать определенно - крестьянский ли сын или купеческий. Кутался мальчик в обычный черный плащ, вероятно, с чужого плеча, так что было видно лишь тощую шею и лицо. В отличие от своей собеседницы, он обладал вполне приятной внешностью: на тонкой фарфоровой коже выделялись большие глаза, какого-то теплого цвета похожего, на карамель. Бледность лица выгодно подчеркивалась огненно-рыжей шевелюрой. Ребенок выглядел не по годам мудрым и рассудительным.

Дети спорили. Спорили, не ссорясь, что редко случается. Леди и хотела бы

покричать и побаловаться, но флегматичный, тихий и успокаивающий голос мальчика не позволял ей этого.

-Сейчас твой ход,- с ухмылкой провозгласила девочка, абсолютно уверенная в своей победе.

Он кивнул, переставляя черного коня на Е4. И неожиданно совершенно спокойно объявил:

-Мне кажется, ты проиграешь.

Глаза юной леди на секунду удивленно распахнулись, но она тут же взяла себя в руки и подозрительно сощурилась:

-Почему ты так уверен? Что, жульничаешь?

Уголки губ мальчика дернулись – вероятно, это была своеобразная улыбка.

-Нет! Просто я просчитываю твои возможные ходы.

Белая Пешка на h7.

-И этот тоже?

-Да.

-Ты превосходный игрок.

-Не льсти мне. Просто шахматная доска похожа на мир, а фигуры - на людей. За годы странствий с братом я увидел много людей. С первого своего путешествия я веду путевые записки, пишу то, что кажется мне интересным. Смотри: пешки - это обычные люди, крестьяне. Ладьи - городская стража, ремесленники. Кони, хоть и не самые близкие к королю и ферзю, но, думаю, одни из самых "сильных" фигур - они бунтари или знать. Хотя иногда это одно и то же. Далее - слоны: ближайшие к королю и ферзю фигуры советники, высшая знать, интриганы. И, наконец, король и королева. Знаешь, я все время менял их местами: я не хотел, чтобы мой король был слаб и ходил бы лишь на одну клетку, в то время как королева ходила бы так, как хотела, за исключением хода как у коня. Я никогда не понимал этого, - с отстраненным видом проговорил ребенок.

-Знаешь, я над этим не задумывалась. Но, думаю, ты прав. Ферзь - леди, принцесса, а король - рыцарь или принц, да?

-Ну...да, -мальчика забавляли романтические фантазии юной леди.

Рокировка черных фигур.

-Весело. И что, нужно всегда и четко соответствовать своей роли? - с иронией спросила девочка.

-Конечно. Иначе могут заподозрить, что ты – другой. Не подходишь под роль, плохой игрок - не важно. Если ты пешка, то и веди себя как пешка.

Белая ладья на A5.

-Хм? Мне не нравится развитие игры, - непонимающе и чуть обиженно пробормотала девочка

Черный ферзь на h1.

Шах и Мат.

...Солнце уже почти спряталось за горизонт. Ярко-красное, пылающее - таким оно бывает лишь летом, во время заката, да и то редко. Таким солнцем можно любоваться,

восхищаться, о нем можно писать стихи. Но для двоих детей, играющих на старом чердаке заброшенного дома, ничего интересного в заходящем солнце не было...

Е. Водова

Сказки для маленьких

Девочка Ряба

Жили-были дед и баба, и была у них внученька Ряба. Дедушка и бабушка уже состарились, и им очень нужна была помощница. Однажды бабушка с дедушкой уехали продавать яйца, а Ряба осталась хозяйничать. Рябушка пошла за водичкой, принесла её домой, а затем стала печь пирожки. Все дела переделала и отправилась к курочкам.

Одна курочка говорит девочке:

- Возьми, Рябушка, в корме семечко и иголку не простую, а ту, которая у меня на сене лежит. И проткни ей семечко, только не голыми руками, а то

Девочка не дослушала курочку, проткнула семечко голыми руками и превратилась в Курочку. Побледнела и заснула крепким сном. Вернулись дедушка и бабушка...

Долго-долго горевали дед и баба. Положили Курочку в хрустальный гроб.

Спасти юную девушку мог только принц.

И вот в июле принц приехал на лето к своей бабушке. Узнал юноша о Курочке, прискакал на своём коне и открыл хрустальный гроб. Он поцеловал Курочку, и она превратилась в принцессу!

Иголка от поцелуя переломилась сама.

Юноша и девушка без памяти влюбились друг в друга. Оказалось, что юноша был принцем Каем, а девушка принцессой Розой. Они поженились и жили долго и счастливо.

Репка

Посадила Ласточка репку. Выросла репка большая-пребольшая, и пришла пора вытаскивать. Одной не справиться, и пошла Ласточка к кошке.

- Пуся, помоги мне вытащить репку.
- Нет, я коготки крашу, сегодня на вечеринку иду.
- Ох, пошла я к пёсику, - сказала Ласточка.
- Мишка, помоги мне репку вытащить!
- Нет, сегодня футбол, никак не могу!

Ласточка совсем опечалилась. Просила помощи у всех: попугая, орла, курочки, медведя и даже у мышки. Но, увы! У всех свои дела...

Видит, летит маленький комарик.

- Комарик, помоги мне вытащить репку, пожалуйста. Все мне отказали.
- Да-да! Как не помочь хрупкой Ласточке? - сказал комар и позвал на помощь всех своих сородичей насекомых.

Целая армия комаров, стрекоз, кузнечиков и даже моль вытащили репку! Ласточка всех угостила вкусной мякотью.

И тут послышались голоса её друзей:

- Вечеринку отменили!
- Футбола не будет!
- Как же скучно!

Ласточка узнала голоса и сказала:

- Мы включим телевизор, повесим шар, который меняет цвет, и у нас получится дискотека, а футбол мы устроим сами, а вместо мяча будет репка.

Кошка и пёс опешили:

- А почему ты на нас не сердишься и не обижаешься?
- Потому что вы мои ДРУЗЬЯ!!!

Ю. Попова

В БОЛЬНИЦЕ

Свет. Непонятный коридор. Голоса, стук сердца.
Я иду, играю "ля-минор",
Бегу по коридору, чтобы мне согреться.

Белый цвет. Глаза. Тоннель. Слышу голос мамы..
И играет свиристель,
Где-то рядом, справа.

Миг. Минута. Страх, и боль. Просыпаюсь -темень.

Я теперь не знаю что, кто я.
Что теперь мне делать?

Начинаю вспоминать.
Крики. Шум машины.
В воспоминания окунусь - Душит страх мышиный
..

Помню только, что тоннель
Забрал меня у светофора. Там горел он красным,
А сейчас зеленым....

Не успев пережить радости и скорби...
И на небесах я буду тоже жить.
Только по-другому.

Ю. Аленцова

Рассказ

Удивительное путешествие

Темно. Я лечу, медленно поднимая глаза вверх, на свет. Спустя ещё несколько метров пустоты, я вижу небо. Сейчас оно какое-то другое. Не пасмурное, не угрюмое-серое. Голубое! Если присмотреться, можно заметить полупрозрачные оранжевые разводы. Вдалеке виднелась большая, яркая радуга. Перистые облака медленно плыли по небу, как белые парусники по бескрайнему океану. Казалось, протяни руку и почувствуешь всю мягкость бледнеющих пушинок. Такого красивого неба я никогда ещё не видела. Изумлённая улыбка сама собой появлялась на моём лице, полностью выражая мои эмоции в тот момент. Чувства переходили с удивления на радость. Но позже все эти чувства сменились испугом. "Что это за место?" - хотела произнести я, но не смогла. Смогла только лишь подумать.

Я мгновенно смирилась с этим обстоятельством и просто стала размышлять: "Раз это небо, значит, я высоко над землёй, но ведь я не умею летать. Скорее всего это иллюзия, сон". Но мне не хотелось просыпаться. Хотелось вечно смотреть на это переливающееся всеми цветами и оттенками небо.

Но моё любопытство, как всегда, победило фантазию. Я посмотрела вниз и ... Я стояла на небе?.. Именно на небе!

Подо мной продолжали плыть седые облака по тому же самому безграничному небосводу. Захотелось вскрикнуть, но это было невозможно по непонятным причинам, созданными моим воображением и сном. Я не падала вниз, а лишь медленно поднималась вверх. Я подумала, куда бы упала, если бы могла падать и пришлось бы мне падать вечно? Я шагнула вправо. Стою так же твёрдо, как на земле. Я пожала плечами и сделала ещё несколько шагов. По небу... я хожу по небу!!! Не каждый может этим похвастаться. Мне не терпелось всё рассказать одноклассникам. Точно бы позавидовали, узнав, где я побывала. От таких мыслей мне становилось всё веселее и веселее. С шага я плавно переходила на бег. Радостно кружась и подпрыгивая, я засмеялась, но тут же остановилась: "Я могу смеяться?.. Значит, дар речи вернулся ко мне!"

Я оглянулась и вздрогнула. Я была не на небе, я стояла под водой, при этом свободно дыша. "Этот сон не перестает меня удивлять...", - произнесла я, наблюдая за пузырьками

воздуха, медленно плывущими наверх. Вода такая прозрачная. Сквозь неё видно солнце. Я улыбнулась, оттолкнулась от каменного дна и поплыла наверх. Что-то будто замедляло моё движение... Я взглянула вниз. За ноги меня крепко обхватили изумрудные водоросли, маня к себе. Я чуть подняла глаза. Повсюду были удивительной красоты и размера ракушки, а в них блестели ослепительно-белые жемчужины. Рядом с ними плавали разноцветные рыбки. Я всерьёз задумалась: "Может остаться здесь?.. Тут так красиво... даже могу дышать под водой, не как другие!" Я и не заметила, как множество полупрозрачных пузырьков окружили меня со всех сторон.

И тут я почувствовала, что начинаю задыхаться. Я обхватила руками шею и изо всех сил попыталась сделать глубокий вдох. Было ясно, что мне срочно надо плыть наверх. Махнув руками пару раз, я изо всех сил попыталась всплыть и вдруг почувствовала, что моё тело сжали водоросли. Протянув руку к солнцу, я из последних сил потянулась к нему, но это было бесполезно. Водоросли начали медленно тянуть меня вниз, под землю. Я стиснула зубы, понимая, что начинаю терять сознание. Мои глаза медленно закрывались. Я прошептала что-то непонятное, и мои веки окончательно сомкнулись. Открыв глаза и вскочив, я стала жадно поглощать воздух, не прекращая глубоко вдыхать и громко выдыхать.

Когда, наконец, лёгкие наполнились свежим воздухом, я посмотрела по сторонам и поняла, что находилась на цветочном поле. Только вот цветов не видела. Одни только зелёные стволы были повсюду. "Стоп! Зелёные стволы?!" - подумала я и посмотрела наверх, однако из-за яркого солнца не могла хорошо что-либо разглядеть, но всё же увидела гигантские лепестки и свисающие с них лианы. Я удивилась: "Неужели всё вокруг увеличилось?.. Или это я уменьшилась..." Всё это было похоже на лабиринт, и мне пришла в голову идея, забраться на гигантский цветок и осмотреться. Подойдя к стеблю и обхватив его двумя руками, я, сама не зная как, мгновенно поднялась на красный большой цветок. Он отдалённо напоминал розу. Вокруг меня только цветы и небо... Я не знала, что делать, куда идти, поэтому от досады опустилась на колени и посмотрела вдаль.

Внезапно что-то подхватило меня за пояс и подняло в воздух. Я оглянулась. Это было большое животное, напоминающее пушистого кота, но с крыльями. Судя по его добродушной улыбке, он не хотел сделать мне ничего плохого. Но ни в чём нельзя быть уверенным на 100%. В общем, мне было уже всё равно: лучше лететь, неведомо куда, чем навсегда остаться в этом цветочном лабиринте. Летели мы долго. Примерно, полчаса, а цветочное поле всё не кончалось.

Становилось теплее. Я сняла кофту и смахнула со лба пот. Мимо меня стали проноситься

маленькие огоньки пламени. Я обернулась - Цветочного поля, как не бывало! Были видны лишь красные разводы и дым. Вдруг я почувствовала, что медленно опускаюсь вниз. Мой котокрыл, на спине которого я сидела, таял. Я удивилась и поздно поняла, что упаду!

Котокрыл медленно опускался. К счастью, полностью он растаял у самой земли и я просто встала на ноги. Передо мной стоял большой огненный шар, от которого веяло теплом. Я осторожно приблизилась к сфере. Из неё подул теплый ветер, и меня это чуть испугало и оттолкнуло. Вдруг в свете появился силуэт и, схватив меня за руку, затянул в сферу. Я открыла глаза и увидела точно такой же шар, в который я вошла, но намного уменьшенный в размере. "Что за странное место?.. Я хочу проснуться, но не знаю, как..." Сфера засветилась, и я не могла двинуться. Точнее, управлять своим телом я не могла, а им управляло что-то другое, будто бы я была марионеткой того странного силуэта. Я подошла к сфере и, дотронувшись, обожглась. «Ай, горячо!» - я отдернула палец, почувствовала сильную боль в пояснице и упала без чувств.

Я резко открыла глаза и в холодном поту уставилась в потолок... Сон... или?! Я ПУТЕШЕСТВУЮ!

Поздняк Ольга

Сказка о том, как междометия расселились по свету

Жило на свете междометие по имени Боже мой. И, увы, не имело друзей. Ах! Сложна была его жизнь. Бродило оно по свету да всё призывало кого-то, крича «ау-ау».

И вот на одном из островов моря Цып-цып Боже мой встретил Аха. Ба! Ей богу Ах! И Ах воспринял эту ой какую неожиданную встречу как добрый знак и отправился дальше с Боже мой путешествовать по лету... Фу! То есть по свету! Зашли они в город Увы и встретили там миссис Брысь.

- Ой! Здравствуйте миссис Брысь,- сказали Ах и Боже мой.

- О! Моё почтение, - ответила им Брысь.

- Вот, не хотите ли с нами? А, миссис?

- Ай-ай-ай! Но, увы, никак не могу, очень тороплюсь! Всего хорошего!

- Ну, до свидания, миссис Брысь.

Ух, как много кого они встретили на своём пути! Кто-то не мог, кто-то не хотел, а кто-то всё-таки шёл с ними дальше. А Боже мой знал что где-то, ой как далеко жил его родной брат. Но, увы, наш герой не знал даже как его зовут! Да, вот тебе и раз...

Но вот вся эта честная компания на далёком севере встретила одно особенное междометие. Оказалось, что его зовут Батюшки. И ура! Он оказался тем самым потерянным братом Боже мой! И начался большой, вот такой вот большой пир. Были приглашены, ой ну прямо все междометия. Ну и ну! И без особенных гостей не обошлось. Там были и мистер Bravo, и братья Да ну, и близнецы Кис-кис, и даже артистка мирового балета междометий госпожа Пожалуйста! И столько было радости, солнца и веселья в этом празднике, что произошёл огромный взрыв. И разлетелись междометия по миру!

Вот именно с тех пор каждый житель на планете стал так любить слова «ах», «ой», «ну и ну», «увы» и «ух»... Но, пожалуй, самое любимое междометие землян – «боже мой»!

А. Бойцова

Одиночество

Огненный шар промчался сквозь мое сердце. Колесница уныния прибыла к точному адресу. Все вокруг полыхало. Пламя ужаса захватило мой разум. Я не знаю, куда мне бежать. Здесь нет дверей. Ты один. И принимать сражение будешь в одиночестве. Надо управлять своими мыслями. Все сосредоточено только на них. *Страх* – это иллюзия. *Мысли* – система, способная развеять её. Я закрыл глаза, так легче воспринимать реальность. Как совладать со своими эмоциями? *Сердце* – алая бомба, чье ядро - центр чувств. Сейчас... сейчас все испарится. И я снова окажусь в пелене забвения. Где же оно, это сладкое и такое недоступное спокойствие? Скорей бы приблизилась ночь. Звёздное небо позволит в нём раствориться, и тогда я окончательно приду в себя. Я не могу сказать, что точно происходит со мной. Возможно, я сошёл с ума. Но это не играет большой роли. Я согласен быть сумасшедшим. Я согласен быть таким. Возможно, мне это нравится. Ощущать всё во сто крат больше и сделать свой организм планетой бабочек, которые наполняют твоё тело.

Сумасшествие - это религия. Ты свободен. Ты можешь делать всё, что тебе взбредёт в голову. И люди, главные критики твоей судьбы, ничего не скажут, потому что у тебя прекрасное оправдание. *Ты – псих*. Два слова, которые заставляют людей отвернуться от тебя или же наоборот притягиваться, как магнитные шарики. Мой разум как разноцветный калейдоскоп. Я могу менять настроение, как хамелеон меняет окраску. *Безграничное чувство свободы* – вот главное достоинство ненормальных. Но у монеты две стороны: орёл - свобода, решка - одиночество. Выбор за мной. Я выбираю **НИЧЕГО**. Ничего... Прекрасный ответ!..

Одиночество и *свобода* тесно связаны, но не забывайте, я сумасшедший, и у меня получается это комбинировать.

Друзья... у меня их немного. У меня только один друг. Мы встречаемся ночью, под звёздным небом и, растворяясь в нём под покровом ночи, разговариваем на нашем языке. Языке сумасшедших, который обычным людям был бы не понятен. Нет. У нас нет дурацкого алфавита, и мы не показываем странные знаки руками. Мы говорим о вещах, которые не понятны «нормальным» людям. Мы часто прогуливаемся под дождём, промокая до нитки и радуясь этому, как дети.

Полночь - любимое время суток и хороший повод погромче включить Morrissey. Он прекрасный музыкант. Ещё одно достоинство психов – музыка. Она такая же свободная и ненормальная, как мы. Я не называю Morrissey психом, но для нас Он Бог.

Рассказать вам про одежду? Это одно из средств выражения себя. Не понимаю, как детки в школах носят форму?! Они же все, как шоколадные батончики на заводе, одинаковые. Неужели правительство, принимая решения, не думает о том, что люди должны развиваться во всех смыслах этого слова? И одежды это тоже касается.

Так как я начал описывать достоинства «свободных людей», продолжим. Книги... Мы пишем их сами. Да, не удивляйтесь, психи, которые пишут книги, это уже серьезно. Мы не пишем сказок, не придумываем милых историй и уж тем более не тратим на это час - другой, судорожно «печатая» мысль. *Вдохновение* в какой-то степени эфемерно. Нужно с ним подружиться и чаще приглашать нового друга в гости. Я страдаю, когда оно, *вдохновение*, меня игнорирует. Зависимость бывает не только от еды, людей и прочих ненужных деталей. Моё лекарство, моя болезнь – это искусство. Искусство письма. Я не могу без этого жить. Вдохновение, это коварное вдохновение... Если внимательно прочесть написанное выше, то можно увидеть, что людей я окрестил «детальями». И вообще, не особо лестно охарактеризовал их. С моей стороны это нечестно. Всё же они и являются главным источником *вдохновения*. Давайте представим, что мы на корабле. Я, конечно же, оказался за бортом. Люди (объединим их в одно целое и назовём «Внушение») бросают мне

спасательный круг. Я спасён. Оказавшись на палубе, отвечаю им благодарностью. Но не такой, как вы подумали. Я сталкиваю «Внушение» за борт. И, наблюдая, как они погружаются под воду, продолжаю писать это произведение. Да, это жестоко и нечестно. Этот пример получил название «противостояние».

Для некоторых оно обычно и повседневно. Для меня «например». Я могу долго и очень долго перечислять наши особенности, которые вы считаете недостатками или своего рода отклонениями. Быть самим собой – великое счастье. Счастье, которое очень трудно обрести. Общество – то, что превращает людей в рабов. Рабов толпы. Ведь все они поклоняются одному Богу, Богу примитивности. Люди все одинаковы, трусливы и покорны своим покровителям. Алая роза - воплощение моего символа свободы. Она настолько прекрасна! Она красива, и её шипы не дают никому взять вверх над ней. Я прошу вас, вырвитесь из этого омута. Плывайте, будьте теми, кем вы действительно хотите быть. Не гонитесь за ложью и не берите её себе во благо. Ложь прозрачна. Она на поверхности, и все её видят. Будьте свободны. Ваше сердце, способно превратиться в розу свободы, которая наставит вас на верный путь.

Мы с другом свободны. Во всяком случае, мы так думаем...

Свобода

Небо, столь могущественное создание, взрывалось от буйства багряных оттенков. Это был прекрасный вечер, волшебный, словно предвещающий что-то великое. Мне не хотелось ничего делать. Мне не хотелось возвращаться в ту жизнь, которая давила на меня с каждым днём больше и больше. Это прекрасное чувство безграничной вселенной сделало из меня самого настоящего ленивца. Книги, небо, свобода. В этот вечер я был самым счастливым человеком на всей земле. Изумрудная тоска иногда навещала меня, подчиняя себе всё большое. Но я был достойным противником и продолжал настойчиво сопротивляться. Не знаю, о чём мне больше хотелось думать в тот момент. Эфемерность бытия сбивала с толку. Я словно находился в тумане, в пелене забвения. Мир прозрачен и безграничен. Возможно, эти ощущения всего лишь эффект природы, которая завораживала меня всё больше, а возможно, я просто такой человек. Но ночь приближалась, и мне не дозволено было находиться здесь ещё пару минут. Я ушёл. Я закрыл дверь, которая разделяла меня с источником вдохновения, с целой галактикой, в которой нет людей, а

только их души. Обрыв, за которым следует бесконечное пурпурное море, - место, где я провёл свой одинокий вечер.

Жизнь – океан. Но я совсем не любил плавать. *Жизнь* – скука. Но я не искал развлечений. Я просто существовал, как и все обычные люди на земле. Я был лишь функцией. Работа – как источник средств существования – самый ужасный людской приговор. Именно в тот момент, когда я находился на краю земли, когда я слышал звук молодой волны, я понял, что должен изменить себя, должен изменить *Мир*, который окружает меня. *Ночь*, вечная спутница, уже давно властвовала над дневным светом. Моё пурпурное море исчезло. Я возвращался домой. Я возвращался в никуда. Бесконечная дорога, ведущая в неизвестность, приводит в отчаяние. Я искал свой *Дом*. Но все безрезультатно. Простое существование – губительно. Я должен был узнать себя. Я должен был пойти по той дороге, которая приведёт к точному адресу. Этот путь будет тернистым, обрывистым и очень сложным. Но лишь достигнув цели, я смогу *ЖИТЬ*.

Как найти себя? Этот вечный вопрос беспощадно терзает мою юную душу. Раствориться в бирюзовом море? Спрыгнуть с обрыва? Утонуть в тоске и безызначности? Я не знаю. Вечность не дана нам для размышления. Мы всё равно сделаем выбор, который построит нашу жизнь как математический график, и мы по-прежнему будем выполнять лишь роль функции. *Поиск себя* – бесконечная борьба со своими страхами. Тот вечер, который я по обычаю провел у моря, изменил меня. Но я не рассказал вам причину, по которой он был настолько особенный. Пурпурное море с бирюзовыми оттенками, закат, одурманивающий моё сознание в тот вечер, решили мою судьбу.

Я ...спрыгну. *Обрыв* – препятствие, страх, который вел меня по ложной дороге. Это причина, по которой я не мог найти свой дом. Абстрактное и лёгкое представление собственной судьбы подтолкнули меня к этому шагу. *Я обрету свободу*. И не важно, в этом мире или нет. Я найду свой дом. Ночь, уничтожившая дневной свет, заберёт и меня...

А может, всё-таки важно... обрести дом и свободу в этом мире? Но, шагнув с обрыва, я так и не узнаю ответа на этот вопрос.

А.Журавлёва

ЧТО ТЫ ВИДИШЬ...

В кафе “Воздушный экспресс” стояла *тишина*, хотя посетителей в этот день было как всегда много. Люди сидели за столами и молча ели заказанную по электронному табло безвкусную еду. Сидели тихо, будто боясь нарушить это *неземное спокойствие*, и даже если кому-то и удавалось нарушить безмолвие, покашляв или уронив вилку, ни один взор не обращался к нарушителю спокойствия. По залу ходила официантка, разносившая еду. Обычно тарелки с однородной жижей *сами выплывали* перед посетителями из столиков, но, как это обыкновенно бывает, что-то в механизме сломалось, а чинить было дорого.... Наняли официантку, молодую девушку приятной наружности, единственную намного сотен миль на планете и в воздухе, где находилось кафе.

- Можете принять у меня заказ? – к девушке обратилась *фигура* в тёмном плаще, сидевшая за столиком уже по меньшей мере пару часов.

- А... В этом нет необходимости, закажите что-нибудь по табло, потом я вам это принесу,- сказала девушка, опешив от внезапного вопроса, но стараясь, не подавая вида, быть ещё дружелюбней, чем обычно.

- И всё-таки я настаиваю.

Официантка улыбалась, лихорадочно соображая, что ей делать.

- Ты хочешь жить? – неожиданно спросила *фигура*, чей голос стал походить на женский.

- Я... Я вас не понимаю, - официантка начала медленно отходить к выходу, думая о том, как бы быстрее вызвать охрану.

- Не понимаешь? – оглянись и скажи мне, что ты видишь.

Женщина встала из-за стола и скинула закрывающий лицо капюшон.

- **Вы!?**

Их будто не замечали, вокруг была всё та же *тишина*, которая, казалось, никуда не уходила, всё время была здесь, обволакивая собой зал и сторонясь двух единственных говорящих.

- Я задала вопрос: что ты видишь? – резко оказавшись за спиной девушки, *фигура* приставила к её горлу нож. – Ну же!

- Я... не могу... - запинаясь, проговорила девушка. – Я... я вижу людей, столы, еду...
Лезвие на коже стало ощущаться более отчётливо.

- Присмотрись получше.

- Здесь много людей.

- Странно, что ты так в этом уверена. Если здесь вообще есть люди, почему они тебе не помогают? Почему сидят и не замечают приставленный к твоей шее нож? Почему не обращают внимания? Ведь они даже не смотрят в твою сторону. Знаешь, почему? Тебя для них не существует, ты всего лишь незнакомая девушка, как сотни тысяч других, твою смерть они почувствуют только тогда, когда захотят новую порцию стерильных помоев на голубом блюде, а принести её будет некому. Всё же я спрошу в последний раз: что ты видишь вокруг себя? Всё ещё людей?

- Да... - она старалась говорить уверенно, но голос дрожал. – Людей.

- Так значит, что ж... - *фигура* спрятала нож в полах плаща, достала старый, теперь уже не использующийся мобильный телефон и подала его изумлённой девушке. – Умеешь пользоваться? Звони в Надзор, ты ведь этого хотела, но знай, жизнь всё ещё может стать лучше.

Девушка позвонила. Потом какое-то время смотрела на *фигуру- женщину*, которая безмятежно курила, сидя на полу, казалось, её совсем не интересовала смертная казнь, следующая за любыми преступлением.

- Ты не попытаешься убежать? – осторожно спросила официантка.

- Нет, я ведь пришла за тобой.

- Зачем?

- Точно хочешь знать?

- Правда, - выпустив очередное облако дыма, *женщина* подняла взгляд к потолку, будто пытаясь сквозь него увидеть небо. – Хочешь, расскажу тебе правду?

А посетители кафе “Воздушный экспресс” так и продолжали приходить и уходить, не замечая ни отсутствия еды на столах, ни присутствия вестника нарастающей бури.

Ответом было молчание.

- Посмотри на них, как ты думаешь, что с ними случилось? Ведь я помню ещё те времена, когда ближний, даже совсем не знакомый был ровно как брат. А случилось с ними будущее... люди всегда шли путём эгоизма и нарциссизма, возвышая себя едва ли не до богов, были те, кто утверждал обратное, но они всего лишь лицемеры. Почему ты думаешь, государство разобщило нас? *Мы стали слишком сильны и опасны – мы доверяли друг другу,*

помогали, радовались, смеялись, грустили вместе, это слачивало нас. Поэтому ввели закон об одном ребёнке, но ты этого не помнишь, ты тогда ещё не родилась, потом семьи и вовсе упразднили. Зачем детям родители, которые могут воспитать в них неприятие к власти? Государство знает, промыв мозги детям, оно получит послушную биомассу, без воли и мыслей. Этим жалким созданиям, что сейчас сидят и смотрят в пустоту, в голову не может прийти мысль, что заказ не принесут. Они отсидят положенное время на обед и, ничего не заметив, пойдут дальше проживать свою бессмысленную жизнь. Это не их вина, *теперь* уже нет, они послушные живые роботы, которые не в силах ничего изменить, для них слишком поздно...

- Здание оцеплено, лягте перед дверью, и мы обещаем убить вас быстро! – раздался противный голос *надзорщика* из мегафона.

- Мне пора, - отряхнув плащ, *женщина* встала и направилась к выходу.

- Стой! – неожиданно для себя крикнула девушка. – Спрячемся в кладовой.

Всё происходило стремительно, что было совершенно не свойственно времени, где всё размеренно и предсказуемо. Мгновение... И напуганная до смерти официанта уже закрывает кладовую изнутри и сползает по двери на пол, не понимая, что только что сделала.

- Почему? Почему я это сделала?

- Всё просто, ты хочешь быть свободной. Последнее, что у нас осталось – это наши мысли и поступки, мы всё ещё в силах менять что-то сами, не все и не всё, но это лучше чем ничего. А теперь, посмотри на последний рубеж, отделяющий нас от смерти: как только они пробьют дверь, все мечты на лучшее будущее сгниют в умах последних думающих людей, как наши бездыханные трупы, которые выбросят в районе нищих, - сказала женщина и села на стерильно-чистый пол кладовой. *Девушка заплакала.*

- Они слишком хорошо знают себя, чтобы ошибиться в нас, но, как видишь, даже в абсолютной системе есть бракованные люди, - *женщина* снова закурила.

Стук в дверь не прерывался ни на минуту, отдаваясь внутри глухими ударами. Его было почти не слышно, но с каждым новым ударом напряжение в девушке росло. Ей было страшно.

- Хочешь, чтобы всё было как раньше? – задавая вопрос, *женщина* не надеялась услышать ответ.

- Нет, - девушка на немного помедлила, решаясь, говорить дальше или промолчать. – Как раньше уже ничего не будет. Зная это, я не смогу вернуться к прежней жизни...

- Хм, а может я соврала и это всё выдумка, моя больная фантазия? Но жаль, конечно, что я не смогла помочь тебе так, как собиралась. Мы в тупике, отсюда нет выхода, скоро они сломают дверь и тогда...

-Нет! И это ты мне ещё говорила о свободе!? О мыслях, о жизни, о том, что всё может быть по-другому?! Ты сдалась, а что я должна теперь делать со всем этим? Из-за тебя меня тоже убьют, даже слушать не станут! Почему ты молчишь?! Стыдно?

До этого неподвижная, смотрящая в пустоту *женщина*, обернулась к бьющейся в истерике официантке и неожиданно захлопала в ладоши, её лицо озарила безумная улыбка.

- Что ж, браво, теперь я чувствую, что в тебе есть потенциал.

- Что ты имеешь в виду? Как мы выйдем?

- Было бы желание, как говориться, остальное пустяки, - *женщина* встала и снова отряхнула плащ. – *Свободу* нельзя удержать в клетке, даже если она кажется слишком прочной, чтобы из неё сбежать.

В обломках воздушного здания, сквозь пыль были видны две фигуры.

- Тебе их не жалко? - спросила девушка.

- Было бы, если бы *они остались живы*.

- Как тебя зовут?

- У *Свободы* нет имени.

- Я... Тита, - ответила девушка после запинки, как будто старалась вспомнить своё давно забытое имя. -Скажи, ты ведь из какой-то организации? Как вы находите тех, кто может последовать вашим идеалам?

- Мы приходим к тем, кто хоть раз бывал в *Библиотеке*.

- Похоже последователей у вас пока немного.

- Ещё меньше, чем ты можешь себе представить...

- Нас *ДВОЕ*, да?!

-Нас уже *ДВОЕ на этой планете!* *А это СИЛА, которая может изменить мир*, потому что мы умеем и любим ЧИТАТЬ, а значит МЫСЛИТЬ!

А.Задорожный Тюльпан

Красивый в поле рос тюльпан
Он был в том поле ветеран.
Немало прожил он там дней,
Немало ветреных ночей.

И вот в одну такую ночь
Стал ветер дуть в свою всю мощь.

Ветра были слишком крепки,
Тюльпан стал терять лепестки.

И вырвал ветер семена,
Усеял поле все сполна.
И вот на следующую ночь
Вновь ветер дует во всю мочь.
Родился смерч в том ветре вскоре.
Всю ночь бушуя на просторе,
Тюльпан он быстро погубил.
А на рассвете дождь родил,
И дождь дал воду семенам.
И нынче можешь видеть сам
Все поле, полное цветов,
Родившихся из тех ростков,
Что выросли из тех семян,
Которым жизнь дал тот тюльпан.

Грозить коль будет смерть повсюду,
Придет герой из ниоткуда.
Не в силах видеть смерть родных,
Отдаст он жизнь за жизнь других.
И если вдруг придет беда,
Героем сделай ты себя.

И зло во благо может быть,
Но слепо ты не ненавидь.
Идти же глупо за толпой!
Ты сделай лучше выбор свой.

С.Соляр

Тыквенное поле

До Хэллоуина оставалось еще целых две недели, но все уже готовились к празднику.

Джексон недолюбливал Хэллоуин, поскольку сам по себе был немного пуглив, а в этот праздник всё вокруг становилось мрачным и страшным.

- Соберись! – сердито ворчала его мать. – В Америке Хэллоуин – официальный праздник! К тому же ты – пятнадцатилетний парень, а парни ничего бояться не должны!

- Я его не боюсь! – обычно начинал оправдываться Джексон. – Мне просто не нравится Хэллоуин, вот и всё.

Мать это не переубеждало, а потому они чаще всего переключались на другую тему.

Вот и сейчас Джексон сидел за своим письменным столом, хмуро подперев рукой щеку, думая о предстоящем празднике. Поправив русые волосы, он вытянул обе руки вперед и уткнулся подбородком в столешницу. Вдруг скрипнула дверь. Парень лениво повернул голову. В комнату вошла мать с крупной тыквой в руках. Джексон уныло вздохнул, так как догадался, о чём она попросит. И не ошибся.

- Вот тебе тыква и нож... - мать повернула овощ другой стороной, и Джексон увидел деревянную рукоятку кухонного ножа, торчавшую из тыквы.

Мать уже открыла рот, чтобы продолжить говорить, но Джексон перебил ее.

- Знаю, знаю. Надо вырезать на тыкве страшную рожу и убрать мякоть.

Женщина улыбнулась.

- Верно! – бросила она. Сейчас я тебе принесу миску для всего лишнего. А ты пока начни вырезать.

С этими словами она ушла. А Джексон, насвистывая, начал отрезать у тыквы макушку. По привычке парень начал качаться на стуле, но не рассчитал – раздался грохот, и Джексон упал на спину, очень больно ударившись головой.

Он лежал с закрытыми глазами уже полчаса, а голова не перестала болеть. Джексон медленно сел и потёр затылок: травмы не было. Парень встал, поднял стул и уселся на него. Перед ним на столе лежала недоделанная тыква, за которую он хмуро принялся. Мать всё не приносила и не приносила миску, а потому Джексон отыскал в комодe полиэтиленовый пакетик и сложил тыквенную мякоть в него.

Спустя час работы тыква приняла жуткий вид. В вырезании рож Джексон имел опыт, поэтому глаза и рот были вырезаны очень аккуратно.

- Вот, теперь нужно её отнести на кухню, чтобы она высохла, - пробормотал парень. Хоть он и не любил всё, что связано с Хэллоуином, своей работой он остался доволен.

Только он хотел взять тыкву, как зазвонил мобильник. На экране высветилось имя лучшего друга Джексона. Тот сразу же взял трубку.

- Здравствуй, Стив! - радостно воскликнул он.

- Привет Джексон! – ответил тот. – Ну что, как поживаешь?

- Неплохо, а ты?

- Я тоже недурно. Слушай, Джексон, я тут такое придумал!

- Что ты придумал? – оживился тот. – Опять решил нанести клей на учительский стул? В таком случае тебя быстро расшифруют – так никто в нашей школе, кроме тебя, не делал. Попробуй придумать что-нибудь другое!

- Да нет, нет, ничего такого делать я не хотел! Ты ошибаешься!

- Ну а что же тогда пришло тебе на ум?

- А вот что: я хочу этой ночью вместе с тобой сходить на поле, где сушат тыквы!

- Зачем же?

- А чтоб проверить, испугаешься ли ты!

Джексон почесал подбородок. Поле, где сушили тыквы, было довольно далеко от его дома. Место это было жутковатым, особенно ночью. В темноте ярко-рыжие тыквы очень выделялись и напоминали угасающие фонари. Тем более по тыквенному полю бегали грызуны. Так же неподалеку от этого поля находился лес – не исключено, что там водились волки.

- Стив, я... я не пойду.

- Ага! – воскликнул тот. – Струсил!

- Я не струсил! – соврал Джексон. – Просто...

- Ну? – перебил его Стив. – Что?

- Просто я е хочу, чтоб мама заметила мое отсутствие! Она меня наверняка не отпустит!

- Аааа! – завопил довольный Стив. – Меня так просто не проведешь! Струсил, точно струсил!

- Нет, не струсил! - разозлился Джексон.

Но друг ему не верил.

- Испугался! – смеялся он. – А ее пятнадцатилетний!

- Ах так?! – яростно воскликнул Джексон. – Значит, сегодня в полночь ты меня будешь ждать у моего дома! Перелезешь через забор и подбежишь к моему окну! И мяукнешь по-кошачьи, чтобы я понял, что ты здесь, ясно тебе?

- Ясно мне, ясно! - ответил довольный Стив. – Договорились.

И парень отключил связь.

Джексон забрался на кровать. Он начал думать о том, что зря согласился идти с другом на тыквенное поле. Это было очень опасно. Но чувство гордости у Джексона было сильнее, чем инстинкт самосохранения. Ведь не обязательно, что в лесу близ тыквенного поля действительно водились волки, не обязательно, что именно в эту ночь они выйдут оттуда.

- Нет, я просто обязан пойти сегодня на тыквенное поле! – сказал себе парень. – И доказать Стиву, что я не трус! Хотя... А что если это розыгрыш с его стороны? И не придёт он сегодня за мной в полночь! Но Стив, скорее всего, не способен... Ладно! Будь что будет.

И Джексон стал дожидаться ночи.

Время пролетело очень быстро. Но беспокоило одно: мать Джексона всё не ложилась и не ложилась спать. Парень совсем уже отчаялся, но ровно в половину двенадцатого в её комнате выключился свет. Джексон вздохнул с облегчением и стал дожидаться друга.

В полночь под его окном раздалось тихое мяуканье. Джексон быстро надел теплую коричневую куртку и красную вязаную шапку, после чего распахнул окно и прыгнул на холодную землю.

- Эй, Джексон! – раздалось справа.

Тот резко обернулся. Из-за дерева, росшего подле окна, вышел Стив. На нём была точно такая же куртка, что и на Джексоне. Он задорно улыбался.

- Ну что, осмелился пойти со мной? – насмешливо спросил он.

Парень задумался. На самом деле ему было страшно идти далеко тёмной ночью. Но на лице друга изобразилась такая язвительная ухмылка, что Джексон не выдержал.

- Перестань так улыбаться! Я пойду с тобой на тыквенное поле, и точка.

- Хорошо! Но помни: ты сам согласился!

- Да хватит уже меня пугать! – взвился тот. – То хочешь, чтоб я пошел с тобой, но начинаешь наводить ужас!

И он хмуро зашагал вперед. Ухмыляющийся Стив пошёл за ним.

Воздух был очень холодным, поэтому Джексон быстро замерз. Он шёл, сильно стуча зубами – и от холода, и от страха. Где-то далеко ухнула сова, но в мёртвоей тишине спящей деревни звук стал громче в десять раз.

Какое-то время друзья шли в полном безмолвии. Но вдруг Джексон проговорил:

- Мне кажется, или за нами кто-то идёт?

Оба медленно развернулись назад, причём ни один из них не сомневался, что гибель наступит через секунду.

- Ой, это собака!

Большой пёс стоял прямо за ними. Очень странным был тот факт, что у пса были ярко-жёлтые глаза и какой-то слишком злобный оскал.

- Стив, а... а ты уверен, что это собака? Я читал, что глаза такого оттенка бывают только у... волков!

Сердце Стива ушло в пятки. Джексон позеленел, причём это было прекрасно видно даже в темноте. Оба хорошо понимали, что убежать от волка они просто не могли. Всем известно, что волки развивают при беге огромную скорость.

Первым, как ни странно, опомнился Джексон.

- Наверное, - пролепетал Стив. – Если хорошо подпрыгнуть и быстро подтянуться, то да...

- Видишь вот это дерево около нас? – взглядом указал влево Джексон.

- Ага...

- Значит, на счет три оба прыгаем!

Но не успел он и звука вымолвить, как его друг взвился в прыжке и запрыгнул на ветку. Реакция Джексона сработала молниеносно – он сделал то же самое.

- Залезай выше!!! – заорал он, так как уже был не в силах сдерживать ужас. – Давай же!

Стив начал быстро цепляться за ветки и подтягиваться. Но вдруг у него соскочила нога...

- Стив!

Тот нелепо взмахнул руками и сорвался вниз.

- Всё, сейчас животное его съест... - в отчаянии прошептал Джексон.

Стив приземлился на спину, но поскольку упал он с небольшой высоты, то ничего себе не сломал. Джексон даже зажмурился от ужаса – парень понимал, что не в силах спасти друга. Как же, однако, легко волку досталась его добыча...

Прошла минута. Джексон решил приоткрыть глаза и посмотреть на своего друга... И как же он поразился увиденному!

Стив сидел на коленях и смотрел на волка, а тот спокойно смотрел на него. Зверь даже склонил голову набок, словно был самой обыкновенной овчаркой.

- Это что же такое? – только и смог проговорить Джексон.

Тут его друг поднял голову на него и крикнул:

- Эй, слезай! Он добрый!

Тот боязливо спросил:

- Точно?

- Ну, он же меня не ест! – со смехом ответил Стив.

Джексон медленно лез с дерева и присел рядом со Стивом.

- Знаешь, он хоть, по-твоему, добрый, но лучше нам отсюда сматываться.

Тут волк лёг на землю и закрыл глаза. Друзья тем временем тихо, но быстро пошли вперёд. Стив, успокоившись, по привычке снова начал ухмыляться.

- Я не представляю, почему он меня не съел! – сказал он на удивление весело, как будто говорил о чём-то обычном. – Может это был не волк?

- Нет, это был именно волк, я уверен! – сообщил Джексон. – Может, он просто недавно объелся чем-то, поэтому был не голоден...

До тыквенного поля идти оставалось совсем немного. Под ноги часто попадались сухие ветки, которые громко трещали, когда на них наступали, и от этого Джексону становилось всё страшнее и страшнее.

- Так, значит, как только дойдём до поля, сразу повернём обратно, - сказал он.

- Значит, всё-таки боишься? – хитро прищурился Стив.

- Что ты заладил? Не боюсь! – снова солгал тот.

- Тогда погуляем по полю хотя бы четверть часа.

- Да, пожалуйста!

Тыквенное поле в эту ночь почему-то выглядело особо страшным. Казалось, что рыжие овощи были живыми и слушали каждое их слово. У Джексона появилось плохое предчувствие.

- Стив, надо уходить отсюда.

- Да что ты так боишься, в самом деле? – удивился тот. – Здесь никого нет!

- Кроме нас людей нет, я согласен с тобой. Но есть ещё кто-то живой.

- Кто? – выдохнул Стив.

- Тыквы! – выпалил Джексон. – Они живые! Слышишь?

И действительно, в тишине послышался зловещий шёпот: «Задушить, загрызть, убить!» Он все нарастал и нарастал.

- Нет, у меня просто галлюцинация... - постарался успокоить себя Стив.

Вскоре тыквы пришли в движение. Они стали окружать двух людей, пришедших на их поле. При этом на их коже начали прорезаться уродливые рожи. Пасти оживших тыкв стали издавать жуткий рык. Стало очевидно их решение – они хотели съесть парней живьём.

- Мамааа!!! – закричал Джексон. – Зачем мы сюда пошли?!

- Джексон, читай молитву, быстрее! – завопил Стив. – Они нас сейчас съедят!

Но тот от ужаса забыл все слова, поэтому быстро шептал:

- Только бы не погнубуть, только бы не погнубуть...

А тыквы всё приближались и приближались. Вдруг они стали стремительно увеличиваться в размерах и громче рычать.

- Убейте их! – приказала самая большая тыква, ставшая размером с человека. Остальные ринулись быстрее. Вдруг одна из тыкв споткнулась и покатила в сторону. Стив моментально заметил брешь в кольце врагов и кинулся к ней. Выбравшись из окружения оживших овощей, он сломя голову понёсся в деревню.

- Оставьте его! – крикнула та же самая тыква. – За большим погонишься – малое потеряешь! Пусть он уходит! Мы съедим этого! – она посмотрела на Джексона лютым взглядом.

- Стив! – в надежде завопил тот. – Неужели ты меня оставишь одного на верну. Погибель?

Тому было всё равно на друга.

А тыквы тем временем приблизились к Джексону вплотную. Парень увидел прямо перед своим лицом страшную пасть огромной тыквы. Для Джексона это были последние секунды жизни. Он зажмурился...

- Помогите!

- Что ты так кричишь?

Джексон открыл глаза. Он лежал на полу своей комнаты, а его мать склонилась над ним. Рядом валялся стул, а на столе лежала тыква с вырезанной страшной рожей.

Парень в недоумении воззрился на мать:

- Я что, спасся?

- О чём ты? – удивилась та. – Я услышала грохот, доносящийся из твоей комнаты, пришла и вижу: ты лежишь без сознания на спине, рядом с упавшим стулом. Наверное, ты опять качался на нём, поэтому сильно ударился головой.

- А-а, так мне это всё приснилось!

Мать заулыбалась.

- Эх, ты! Ладно, вставай, а я сейчас тебе холодное полотенце на голову принесу.

Довольный Джексон встал и уселся на кровать. Вдруг его осенила догадка – он перевёл взгляд на готовую тыкву. Рядом лежал полиэтиленовый пакетик с тыквенной мякотью. Но ведь он упал со стула до того, как доделал её!

Значит, ему ничего не приснилось?! Но, увы, для него это навсегда останется загадкой.

Обманщики

В одном городе жил мужчина почтенного возраста, умный и интеллигентный, но очень бедный. Как-то раз пришло ему письмо от старого товарища. "Здравствуй! - писал он. - Я в Санкт-Петербурге проездом. Не откажешь мне в любезности встретиться со мной в ресторане?"

Позвал мужчину свою жену и показал ей письмо. Та забеспокоилась:
- В чём же ты пойдёшь? У тебя ни одежды красивой, ни денег!

Поразмыслив, мужчина решил пойти к друзьям. У одного он попросил костюм, у другого занял немного денег.

На следующий день приходит мужчина в ресторан и встречает там своего товарища.
- Здравствуй! Давненько мы с тобой не виделись! Ну, рассказывай, как жизнь?
- Да вот, в Амстердаме живу, - отвечает тот. - У меня дорогая машина и огромная усадьба.
Тут я проездом, направляюсь в Австралию.
- Ох, это ещё что! У меня один дом в Санкт-Петербурге, второй в Нью-Йорке, а третий в Лондоне! Машины у меня целых три! - соврал мужчина. - Купаюсь как сыр в масле! Никаких трудностей в жизни нет, всё могу решить деньгами.

Поболтали старые товарищи пару часов, попили кофе. Настало время расходиться. Пожелали друг другу всего самого наилучшего, договорились встретиться ещё раз через год, да и распрощались - каждый в восторге от того, что имеет такого богатого знакомого.

Приходит мужчина домой и рассказывает жене о встрече со старым товарищем.
- Представляешь, какой он богатый! Но я наплёл ему с три короба, что у меня якобы тоже денег навалом, поэтому краснеть мне не пришлось.

Вот только не знал мужчина, что его товарищ тоже оказался обманщиком...

В.Витенко

Нарисованное счастье

I

Ярко-красные лучи солнца осветили маленькую комнатку, настолько маленькую, что, если бы в ней завелись крысы, им явно бы пришлось делить кровать с хозяином. Но к счастью, хозяин комнаты вовсе не собирался разводить в ней крыс.

Скотт Ральф сидел на старом кресле-качалке. В руках, испачканных красками, он держал толстый альбом и маленький огрызок карандаша. Никто не знает, как ему это удавалось, но Скотт в точности срисовывал множество цветов рассвета, орудуя только простым карандашом. Солнце всегда привлекает людей искусства, каждый видит в нем что-

то свое, родное, неповторимое. Солнце дает надежу на луч света, луч признания, которого так не хватает нашим творцам.

Стены комнаты были увешаны множеством рисунков. На них были изображены действительно счастливые люди, не верится, что они были срисованы, казалось, что это просто выдуманные персонажи, потому что таких счастливых людей, с таким горящими от радости глазами встретить было очень трудно. Ведь даже тогда, когда за окном светило столь прекрасное солнце, город был заполнен хмурыми, погруженными в свои мысли прохожими, спешившими на работу в маленький душный офис.

II

В дверь постучались. Мужчина с неохотой отложил рисунок и направился встречать раннего гостя. На пороге стояла девушка, на лице которой отражалось столько печали, сколько вряд ли мог пережить здоровый человек. Скотт абсолютно не удивился такому визиту, он пригласил девушку пройти вслед за ним. Оказавшись в комнате, художник попросил гостью сесть прямо напротив окна. Солнечный свет упал на ее лицо, в тот момент можно было увидеть, насколько девушка красива. В ярко-голубых глазах было море, штормящее от урагана боли и чувств, но все еще сильное и глубокое. Тонкие, почти седые волосы обрамляли худое лицо, было видно, что глаза давно не закрывались, погружаясь в царство Морфея. Девушка слабо улыбнулась, эта улыбка далась ей слишком тяжело, чтобы выглядеть искренне.

- Доброе утро. Что привело вас ко мне так рано? Солнце едва встало. – Голос художника внушал доверие. Он был нежным, бархатистым, похожим на голос рассказчиков детских сказок про принцев и принцесс.

- Простите...Я, я вовсе не хотела вас тревожить, я могу вернуться чуть позже, если вам будет удобно.- Гостья говорила так неуверенно, будто и вовсе научилась этому только сейчас.

- Нет, нет, что вы. Раз вы пришли то мне непременно хочется узнать вашу историю и цель вашего визита. Кстати, мы с вами так и не познакомились. Я Скотт Ральф.

- Линда Купер, – девушка произнесла это очень сухо. Возникло чувство, будто она не хочет быть собой.

- Линда. Прекрасное имя. Вы удивитесь, но так звали мою первую любовь. О, это было прекрасное время: беззаботная молодость, возможность совершать глупости, не

боясь, что тебя за них осудят. Я бы отдал многое, чтобы еще раз прочувствовать это. Ах, простите, я не должен досаждать вас своими заботами. Расскажите же о себе скорее!

- Ваши картины! Они просто замечательны, на них такие счастливые люди. Я хочу, чтобы и меня помнили такой счастливой. Я отдам все свои деньги, чтобы вы нарисовали меня!

- Я благодарен, что вы и впрямь считаете мои картины прекрасными, но почему я должен рисовать вас счастливой? Почему вы не можете быть такой?

Линда опустила глаза, ее лицо, порозовевшее на момент разговора с мужчиной, тут же снова осунулось и стало белым как мел. В глазах вспыхнуло пламя, нет, скорее поднялся дым. Дым, который заполнил сознание.

- Дело в том, что я больна. Если бы это был рак, туберкулез, холера, мне было бы проще, было бы проще осознавать, что я не могу ничего сделать. Но нет. Это болезнь в моей голове, болезнь, с которой я ничего не могу поделать. То ли из-за слабости, то ли от безвыходности. Я не знаю. Год назад моего мужа убили, теперь я одна с тремя маленькими детьми. Я хочу сделать все, чтобы эти крохи были счастливы, я готова отдать всю себя! Вот только отдавать нечего. Я просто потерялась и мне кажется, что в этом лабиринте есть только вход. Я обращалась к врачам, каждый из них говорил одно и то же: затяжная депрессия. Они и советовали одно и то же: постарайтесь радоваться жизни, полюбите себя, не обращайте внимания на неприятности. Но никто из них не рассказал, как это сделать. Я очень боюсь, что не справлюсь, я чувствую это. Поэтому я пришла к вам. Я хочу, чтобы то, что от меня останется, стало лучшей версией меня.

Скотт стоял в замешательстве. К нему часто приходили люди с просьбой нарисовать их портрет, но причины были одинаковы: повесить на стену, чтобы красиво смотрелся, подарить бабушке на день рождения, посмотреть на себя со стороны, потратить куда-то лишние деньги. Линда действительно была в очень сложной ситуации. Мужчина не зал, как ей помочь. Просто выполнить заказ? Но ведь если с девушкой что-то случится, всю оставшуюся жизнь можно будет винить себя.

- Я тронут вашей историей. Я постараюсь сделать все, чтобы портрет вам понравился. Вы готовы начать?

- Да, конечно.

- Тогда сядьте поближе к окну и облокотитесь локтем о подоконник. Мне нужно, чтобы свет падал на ваше лицо. Замечательно! Уберите левую часть волос за ухо.

-Это займет много времени?

- Не знаю. Думаю, что нам некуда спешить. Уверяю, вам не будет слишком скучно.

Линда смотрела в окно, пытаясь что-то высмотреть на улочках города. Солнце взошло, и жизнь за окном уже не казалась такой тусклой и хмурой. Люди по-прежнему куда-то спешили, но уже чаще останавливались, чтобы посмотреть на красивое здание или пожать руку прошедшему мимо знакомому.

- Вы прекрасно сидите. Портрет выйдет потрясающим! Надо поговорить о чем-нибудь, чтобы процесс не казался таким затянутым. Чем вы любите заниматься?

- Я очень давно не задумывалась об этом.- Девушка задумалась, и для нее этот вопрос стал крайне неожиданным. – Наверное, мне нравится читать книги. Они позволяют убежать от реальности, почувствовать себя счастливой. Еще раньше я любила звезды. Мой муж даже подарил мне телескоп. О, как я была счастлива тогда!

Девушка улыбнулась. Ее улыбка... Скотт взглянул на нее, и у него возникло чувство похожее на то, когда тебе отвечают взаимной симпатией. Как Линда была очаровательна!

Скотт не мог упустить этот момент. Кисть задвигалась очень быстро, пытаясь уловить этот мимолетный лучик.

Процесс написания картины продолжался. Художник, не переставая, спрашивал Линду о тех вещах, которые могли ее порадовать. Они говорили о цветах, о странах городах, о любви. Оказалось, что девушка без ума от ромашкового чая и печенья с шоколадной крошкой. Ее самое любимое созвездие – Большая медведица, Линда считает, что медведица похожа на нее.

Скотт ловил каждую искорку в ее глазах, кисть двигалась с космической скоростью. Она не могла себе позволить упустить хоть что-то. Когда портрет был готов, за окном уже стемнело. Люди разошлись по домам, видимо, пить чай с теми знакомыми, которых случайно встретили. Город наполнился тишиной, спокойствием и умиротворенностью.

Художник с гордостью повернул холст, чтобы показать Линде результат.

- Боже мой! Портрет просто прекрасен! Девушка на нем такая радостная. Она так сильно на меня похожа! Но нет, это не я. Я не такая. Я хочу быть такой, как она! Вы

мастерски передали мое счастье, хотя никогда не видели его. Вы настоящий волшебник, мистер Ральф!

- Я очень рад! Вы только смотрите на него почаще. Когда-нибудь вы поймете очень многое! Удачи вам!

Линда заплатила за работу и быстро побежала к себе домой. Она не бегала так очень давно и давно не выходила откуда-либо с такой легкой улыбкой.

Скотт долго смотрел ей вслед. Он очень хотел, чтобы девушка поскорее поняла, что та, которую она увидела на портрете вовсе не сказочный персонаж. Это она. Линда. Линда, любящая читать и смотреть на звезды, Линда, любящая полевые цветы, Линда, сходящая с ума от ромашкового чая и печенья с шоколадной крошкой. Та большая медведица. И в конце концов, та Линда, которая, как ребенок, выбегает из дома Скотта и несется к себе, беззаботно улыбаясь всему миру. Художник очень сильно хотел знать, что то, что он постарался сделать, не напрасно. Он хотел, чтобы Линда поняла, что вовсе не он создал ту прекрасную девушку на холсте.

III

После встречи Линда часами сидела на балконе своего дома, рассматривая портрет. Он помогал вспоминать лучшее, что было в ее жизни. Много чего менялось: она нашла свою любовь, вырастила троих прекрасных, успешных детей, но единственное, что оставалось неизменным - это память о прекрасном художнике, который дал ей силы на то, чтобы сделать себя счастливой.

К сожалению, жизнь не вечна. Через три года Линда узнала о смерти художника. Сложно понять ее чувства. Она прекрасно понимала, что одна маленькая часть души Скотта навсегда с ней, он оставил ее в портрете. Оставил и не захотел вернуть. Но все же девушка тосковала. Больше она не получит маленьких писем, в которых художник расскажет ей о своем дне, о новых клиентах и рисунках. Он больше не расскажет ей про красоту закатов и рассветов, которые для мужчины были почти смыслом жизни (хотя, возможно, именно рассвет был причиной дожить до следующего дня - никто не знает).

Девушка посчитала, что не сможет не прийти на похороны Скотта. Все люди были в черном, а священник читал ту молитву, которую читал всегда, к которой уже привык, он делал это, не понимая, кому он ее читает, и даже не задумываясь о том, хотел бы умерший, чтобы ему ее читали. Линда знала, что если бы Скотта можно было спросить, то вместо

бесчувственных молит он, скорее всего, выбрал бы мелодичную песню про солнце или предпочел бы, чтобы с ним просто поговорили.

Благодаря Скотту Линда полюбила жизнь и искусство. Теперь ни один из гостей ее дома не уходил без рассказа о прекрасном художнике и без демонстрации портрета. Смотря на него сейчас, девушка все больше и больше узнавала себя: каждая нарисованная складка, возникающая при улыбке, все больше и больше отпечатывалась на лице Линды, и каждая искорка в ее глазах становилась все заметнее и заметнее.

Всю оставшуюся жизнь, в тот день, когда много лет назад Скотт Ральф нарисовал портрет, Линда приходила к нему. Она подолгу рассказывала о новых прочитанных книгах и увиденных звездах. Она всегда упоминала, как все больше становится похожа на девушку с портрета. И пока огромное множество людей оставляли на могиле художника цветы, который вяли на следующий же день, Линда всегда приносила целый литр ромашкового чая, целую коробку свежее испеченного печенья с шоколадной крошкой и маленькие листочки, на которых она старательно пыталась изобразить мистера Ральфа. Линда всегда рисовала его самыми яркими красками из своей палитры. С каждым разом получалось чуть более похоже: и нос ровнее, и глаза чуть менее косые, и губы, улыбающиеся чуть искреннее, чем на прошлом рисунке! Сравнивая рисунки и видя прогресс, девушка чувствовала себя намного ближе к старому другу.

Люди

Я проснулся. За окном снова серое небо и пустое, бездушное движение улиц. Все бегут вперед, даже не имея надежду на возвращение, как будто люди совсем не думают о том, что могли упустить что-то очень важное, могли совершить ошибку. Все было бы куда проще, если бы люди хоть немного думали, что имеют право вернуться, исправиться, измениться. Нет. Они все куда-то спешат, в голове лишь мысли о том, что завтра может не быть. Возможно, это и правда. Вот только нужно ли это завтра, когда ты не можешь жить сегодня? Мне не нужно.

Я снова бреду к холодильнику. Мне очень нравится овсянка с сыром и медом на завтрак. Я редко говорю кому-то о своих вкусовых предпочтениях, потому что каждый второй не упускает возможности сказать о том, что считает сладкое с соленым не сочетаемым и о том, что есть кашу с сыром – это «не по-нашему».

Кстати, мне очень нравится ходить по дому в деловом костюме. Я чувствую себя умнее. Я не боюсь запачкать или порвать костюм, по сравнению с огромным количеством мировых проблем – это полная ерунда.

К сожалению, люди замечают только костюм. Им все равно на плачущих детей, больных животных, бедных стариков. Их не волнует глобальное потепление и то, что рыбы в океанах умирают от пластиковых пакетов. Это в обществе. А дома... Дома костюм – другое дело.

Я люблю ходить по улице, слушая музыку в наушниках на полную громкость, и танцевать под нее. Один раз женщина в метро сделала мне замечание, сказав, что я «слишком веселый, а такое поведение неприемлемо в общественных местах». Хорошо. Нет, нет, хорошего в этом мало. Мне почти прямо сказали о том, что быть беззаботным и счастливым – дурной тон.

Люди так зациклены на своих проблемах, что не готовы принять то, что у других их может не быть. Они презирают счастливых. Им важно знать только то, что в мире они самые бедные. Люди уверены в том, что каждый, кто проходит мимо них, должен быть зациклен только на своих проблемах, но никак не на счастье.

Все считают, что счастья можно добиться только путем собственных страданий. Тебе не может повезти, потому что не повезло мне. Ты не будешь счастлив, потому что несчастен я.

Людям сложно поверить в то, что им хорошо. Они покупают красивый цветок и думают только о том, почему он не вянет, ведь обычно хризантемы не стоят так долго. Они заводят хомяка и думают только о том, почему он еще не умер, ведь обычно хомяки так долго не живут. Они покупают лотерейный билет не для того, чтобы выиграть, а для того, чтобы разоблачить «воров и обманщиков», которые разводят людей на деньги. Люди найдут миллион причин, чтобы страдать, но их фантазии не хватит на то, чтобы найти хоть одну причину, чтобы быть счастливыми.

Я опять ложусь спать. Этажом выше ругаются соседи, вероятно из-за того, что не могут решить, кому пойти ругаться с соседями еще этажом выше. Они своим громким пением мешают людям спать. За окном звуки полицейских сирен. Поймали двух пьяниц, которые не нашли развлечения лучше, чем избить маленького мальчишку, который шел купить маме подарок ко дню рождения, чтобы утром сделать ей сюрприз. Так и ломаются

люди. Так и становятся таким же стадом, как миллионы других, таких же когда-то счастливых детей.

Холодно в квартире. Надо заварить кофе. До безумия люблю крепкий американо с лимоном. Да, я прекрасно знаю, что это «на вкус как земля, перемешанная с сигаретным дымом. Пить невозможно». Не пейте. Я никого не заставляю. Единственное, за что я не люблю пить кофе по ночам – сразу приходит много мыслей. Терпеть не могу думать: обдумывая, мы начинаем воспринимать все сложнее. Не нужно мне этого.

Я ненавижу людей. Ненавижу общество и его рамки. Я прекрасно знаю, что завтра кто-нибудь точно найдет причину, по которой посчитает нужным меня осудить.

Я люблю себя. Люблю свою жизнь. Я получаю удовольствие от овсянки с сыром. Мне нравятся деловые костюмы. Мне хорошо с самим собой, потому что я себя пока не осуждаю. Меня делает счастливым каждая мелочь.

Я надеюсь, что меня не задавит общество. Я верю, что я не сломаюсь. Хотя, иногда в голову приходят мысли пойти и поругаться с громкими верхними соседями и попросить прохожего потише говорить по телефону с мамой. Я их быстро выкидываю из головы. Я справлюсь. Я сильнее.

В. Мукало

Счастье встречи

Когда-то в детстве я ходила в музыкальную школу. Там я и познакомилась со Светой. Эта девочка стояла рядом, помогая и поддерживая меня, ну а я отвечала ей тем же. И мы прекрасно дружили, пусть, к сожалению, и недолго. Её мама уехала в другой город, забрав с собой и дочь, так что продолжить нашу дружбу мы не могли, в силу нашего маленького возраста.

Прошло много лет. Уже близилось моё шестнадцатилетие, но всё, чем была забита моя голова, составляли грядущие экзамены и музыка, которой я увлекалась. Именно поэтому я была очень рада, когда в интернете, на странице, посвященной какому-то не очень популярному композитору, я встретила человека, с которым могла побеседовать как

о своем хобби, так и на общие темы, отвлекаясь от забот по поводу экзаменов и других проблем. Ещё больше я обрадовалась, когда после долгих разговоров о детстве, увлечениях, знакомых и просто диалогов ни о чём, мы оказались давно разлучёнными подругами. Я и Света.

После нашего внезапного открытия, мы стали... Ближе, что ли? Диалоги сделались ещё интереснее и насыщеннее, сообщения чаще, и я изо всех сил вцепилась в желание не прекращать наше общение, несмотря ни на что. Впрочем, Света и сама была не против. Между строчками наших переписок я снова начала видеть ту знакомую, почти сестринскую поддержку, и подруга открывалась мне всё сильнее, при этом не требуя этого же от меня, но мне не нужен был какой-либо повод или просьба. Мне нужна была наша дружба. Как в детстве. Чистая и яркая.

Как-то постепенно у нас возник вопрос встречи. Мы почти тянулись друг к другу, но как только мы, наконец, решили обсудить это, на нашем пути возникло препятствие, и не одно, а целых два. Наступил май, а это значило, что пугающие и кажущиеся такими далекими экзамены скоро наступят. Мы обе погрузились в нервное ожидание. Репетиторы, самоподготовка, нагнетание со стороны родителей... Мама Светы её чуть ли из дома не выпускала, ведь, по её мнению, та была недостаточно готова!

Очень быстро подошли пугающие сроки. Долгие часы экзаменов, после того как я узнала свои баллы, превратились в какой-то старый страшный сон, в конце концов, когда результат оказался так хорош, вспоминать о плохом не хотелось.

Теперь моему желанию встретиться, которое уже стало в какой-то мере моей целью, ничего не мешало. Ничего не мешало мне в тот же день и купить билет в город подруги, и конечно же, ничто не помешало мне через пару часов сесть на поезд к Свете.

Опомнилась от радости я только в момент, когда началось движение, и ничего нельзя было остановить. Запоздало пришел испуг. Несмотря на то, сколько раз обсуждалась наша встреча, в последнее время мы стали переписываться чуть реже. А вдруг я ей больше не нужна? Дрожащими руками было набрано сообщение, содержащее название вокзала, вагон и время прибытия, после чего телефон был отложен. Меня съедало волнение, и я понимала, что шесть часов дороги, ожидая ответа Светы, пережить мне будет сложно. Поэтому я приняла вполне логичное в тот момент решение – уснуть.

Я открыла глаза почти перед прибытием. Собрав всю свою силу воли, в нашей переписке я увидела лишь одно новое сообщение – «жду», отправленное час назад. После этого я расслабилась. В этом ответе не прослеживалось недовольства, а тот факт, что оно было отправлено так давно, показывало, что волнуюсь тут не только я. В конце концов, какой спокойный человек придёт настолько раньше назначенной встречи?

Поезд остановился. Я глубоко вздохнула, забросила за спину рюкзак, и направилась к выходу, около которого стояла небольшая толпа, которая быстро рассасывалась. Я осторожно выглянула через чужие спины на улицу. Внимательно вгляделась, но никого не обнаружила. Внезапное разочарование исчезло, почти не начавшись, ведь стоило человеку, стоящему передо мной, наконец-то спуститься на перрон, как я увидела её.

У Светы глаза были на мокром месте, и было заметно, что она тоже волновалась. Мы встретились взглядами. Я прошла разделяющее нас расстояние, и только хотела как-то нарушить смущающую меня тишину, как подруга бросилась на меня с объятьями.

Поверьте, это было самое долгожданное и самое дорогое для меня событие из всех, что когда-либо происходили со мной.

История одной дружбы

Мой внезапный спутник вприпрыжку поднимался на очередной холмик, напевая себе под нос неизвестную мне мелодию. Он был очарован закатным солнцем, и казалось, что ничто не испортит его чудесного настроения, которым он пытался заразить и меня.

Мы почти безостановочно шли в этом бодром темпе уже примерно две недели, и я некоторое время нашего путешествия недоумевал, как же так получилось, что наши пути так идеально совпали, но в скором времени мне удалось найти гораздо более интересные вопросы, догадки по которым наводняли мою голову, ни капельки не проясняя ситуации.

Попутчик был болтлив и неразговорчив одновременно. Казалось, что когда его слушали, он был счастлив только от одного этого факта, но когда окружающие пытались завести с ним диалог, он внезапно смущался, вскакивал и находил всё более и более нелепые причины уйти от разговора. Именно поэтому он и выбрал меня. Молчаливый и слушающий человек был, по его мнению, идеальным напарником, пусть о моей внезапной должности мне и сообщили слишком поздно.

Сопутешественник ел только овощи. Наверное, в этом была причина его чрезвычайной худобы и щуплости, но заставлять его разнообразить свое питание у меня не было ни сил, ни желания, ни терпения, ведь, только завидев мясное блюдо, этот человек быстро менял направление, в котором шел, и делал то, что умел делать всегда – сбегал. У меня были варианты причин этого резкого, странного поведения, но некоторые, только прогрессирующие от его загадочности, пугали настолько, что любые размышления об нелюбви знакомого к мясу я решил останавливать, как только замечу.

Феодосий, как потом этот человек представился, очень боялся резких звуков. Из-за этого его качества я, видимо смирившись, что одному мне не попутешествовать, начал обходить шумные города, когда в их посещении не было надобности. Не то чтобы акт моей добродетели был замечен и оценён, но сведение к минимуму дерганий моего попутчика грело душу, в конце концов, за то время, пока мы шли с ним бок о бок и чуть ли не рука в руку, я успел привязаться к человеку, который, в свою очередь, привязался ко мне.

Стемнело. Меня, в отличие от моего энергичного спутника клонило в сон, поэтому мною была выдвинута идея сделать остановку и заночевать на ближайшей поляне, но к моему огромному сожалению, облака, клубящиеся над нашими головами, надежды на сухую ночь не вызвали. Феодосий после моего угрюмого и недовольного объяснения ситуации, как ни в чем не бывало, пожал плечами и куда-то ускакал, как выяснилось потом – в сторону ближайшего населенного пункта.

Заплатив старушке, сдающей небольшие комнатки для людей, вроде нас, мы отправились по своим комнатам, которые разделяло несколько дверей, что напрягло Феодосия. Этот парниша боялся оставаться далеко от знакомых и друзей ночью, и скорее всего, за этим страхом снова стояла какая-то не очень хорошая история, но, переборов какой-то свой внутренний барьер, он повернулся, и нарочито плавно отпер дверь в свой номер. Я повторил его действия и вскоре уже лежал в кровати.

Сон пришел быстро, но вместо наполненных теплом и привычным расслаблением снов, ко мне внезапно пришли какие-то мутные силуэты. Они всё искажались, двигались и не слушали моих просьб остановиться, как вдруг меня внезапно выбросило из сна, и я наконец-то понял, что видел. Попутчик в моем сне с каким-то нелепым видом всё просил, просил прощения, говорил, что ему жаль, и растворялся где-то в темноте, уходил за какую-то грань, обещая мне когда-нибудь вернуться.

Вдруг, вырвавшись из попыток воскресить расплывающиеся воспоминания, я резко и шумно вдохнул воздух. Минуту посидев, пытаюсь выпутаться из скользких сетей странного сна, я всё-таки лег обратно, и через силу заснул. Приснится же бред...

Как оказалось – не бред. Когда утром я пришел будить Феодосия, комната, несмотря на присутствующие личные вещи, не явила мне ни единой живой души. На кровать, одиноко стоявшую в углу помещения, судя по её виду, даже не сажались, но я, в каком-то сентиментальном порыве всё равно рывком подбежал к ней, видимо надеясь увидеть его.

Нет. Поиски были бессмысленны, я чувствовал это, но упорно сидел в этой комнате. День внезапно пролетел. Все мои планы оказались нарушены, но я упорно игнорировал это ещё два дня, пока не решил, что так нельзя. Наши пожитки были собраны мной и упакованы в рюкзак, а я медленно, но верно направился туда, куда шёл с самого начала. В конце концов, этот человек знает, куда я направляюсь, и может быть, обещанная встреча всё же случится.

Кажется, я слишком к нему привязался.

Ребенок войны
